

ОЛЬГА КАРАГОДИНА

Так кто тут хомо сапиенс?!

Ольга Карагодина

Так кто тут хомо сапиенс?!

«Издательские решения»

Карагодина О.

Так кто тут хомо сапиенс?! / О. Карагодина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906157-7

Рассказы о животных не устаревают и не надоедают. Всё дело в отношении автора и читателей к братьям нашим меньшим. Многие рассказы построены на наблюдениях автора за зверями и птицами, за особенностями поведения того или иного животного. В книге вы найдёте короткие истории о собаках, кошках, птицах, грызунах, диких животных. Вместе с героями рассказов и сказок читатель научится видеть, думать, размышлять, радоваться, переживать, находить выход из разных ситуаций.

ISBN 978-5-44-906157-7

© Карагодина О.
© Издательские решения

Содержание

О СОБАКАХ	6
Легенда о перуанской орхидее	6
Мишка	9
Про лайку Беллу	10
Жулька	11
Билли Бонс	13
О вязках	15
Боксёр Деник	18
Цезарь	21
О любви	22
Очки, челюсть, девочки	23
Юрик	26
Аука	28
Бари	31
Яд	33
Контроллёр для непослушных	36
Про футбол и пакетик	37
Генри	38
Телефонный звонок	41
Лара	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Так кто тут хомо сапиенс?!

Ольга Карагодина

Редактор Елена Васильевна Степанова

© Ольга Карагодина, 2020

ISBN 978-5-4490-6157-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О СОБАКАХ

Легенда о перуанской орхидее

Давным-давно в одном из самых загадочных мест на планете, рядом с океаном, стоят четыре огромные террасы, выкрашенные в красный цвет. В них, высоко над водой, жил вездесущий дух Пачакамак, сын матери-земли Пачакамамы. Дружил волшебный дух с солнцем, луной и звёздами. Вокруг его террас росли удивительные деревья, цвели необыкновенной красоты яркие тропические цветы, разгуливали странные животные. Все эти творения: деревья, цветы, животные – были созданы им из земли. В каждое из них Пачакамак вдохнул душу. Но за всем этим надо было следить и Пачакамак задумал сотворить существо, способное ухаживать за растениями, и оберегать это райское место. Существо способное дружить с животными. Долго думал Пачакамак. Три дня и три ночи сидел на утёсе. Днём просил помочь Солнце, ночью – Луну. Никак у него получался пастырь. На четвёртый день на рассвете, когда день встречается с ночью, когда полоска света появилась над тихой гладью океана, прилетел лёгкий ветерок и дунул в ухо Пачакамаку. Солнце с Луной дали свой ответ. Пачакамаку нужно было найти три металла: золото, серебро и медь. Сделать из каждого металла по яйцу. Смешать эти яйца с глиной Матери-земли, создать три расы людей, и вдохнуть в них жизнь.

Сложная работа появилась у духа. Тяжёлая. Стал он летать над землёй, искать помощников. Вспомнил про волшебных эльфов-шиншилл, что стерегут пещеры и все подземные богатства. Попросил их указать места, где лежат волшебные крупы металлов. Разбежались серые пушистые шиншиллы в разные стороны. На седьмой день пришли к террасам Пачакамака, показали ему твёрдые разноцветные крошки: жёлтые, белые и красные. И велел им дух собирать эти крупы, да складывать в горки у его террас. Долго сновали маленькие эльфы туда-сюда, пока не собрали три пирамиды. Поблагодарил их Пачакамак, отпустил в их подземные пещеры и принялся за дело. Попросил у Солнца огня. Растопило Солнце крошки. Стали они жидким металлом и слепил Пачакамак три больших яйца. Попросил у Луны бледного света – засияли яйца светом необыкновенным. Выдохнул Пачакамак воздух на золотое яйцо, появились перед ним люди с жёлтым цветом кожи, дунул на белую пирамиду, появились люди с белой кожей, дунул в третий раз, появились люди с красной кожей.

И каждому народу был дан свой язык, на котором тот должен был говорить, песни, чтобы петь, пища, семена которой они должны были сеять, научил добывать зверя, птицу и рыбу. Каждому мужчине и женщине повелел пройти под землёй. Поэтому каждый народ вышел на поверхность в тех местах, куда он повелел им идти. Одни люди вышли из пещер, другие пришли с гор, третьи – из источников, а кто-то – из стволов деревьев. И сделали люди святыни и места поклонения в память о своем происхождении.

Появились среди людей волшебники, помощники Пачакамака. Они умели обращаться в соколов, кондоров и других животных, и птиц. Они умели говорить с Пачакамаком без слов, вызывая духа песнями, флейтами и барабанным боем.

Красных людей Пачакамак поселил возле себя. Они более других понравились Духу. Так появились древние индейцы. Прошло время. Люди поклонялись Пачакамаку. И однажды он решил создать ещё одно божество. Не похожее ни на кого. Создать друга, такого, чтобы глаз радовал, чтобы от прикосновения к нему дух его ликовал, чтобы рядом всегда был и в других делах помогал. Поиграть с ним, пошалить, отправить посмотреть, что вокруг делается, как идут дела у людей. Очень любил Пачакамак своё творение – цветы орхидей. Богатое разнообразие форм, запахов, оттенков этих цветов, каждый раз радовали его взгляд и решил он создать животное, похожее на орхидею: необычное, тёплое, яркое, обладающее целительной

силой. Посоветовался на закате дня Пачакамак с Солнцем, попросил помочь, и снова Великое светило откликнулось. Дунул ветер в ухо Пачакамаку: «В полдень, когда я грею землю сильнее всякого другого времени, возьми цветы орхидей, смешай их с глиной разных цветов: голубой, белой, чёрной и красной. Слепи из них существо на четырёх лапах, с хвостом, длинной мордой и крепким телом. Зваться оно будет собакой. Будет тебе друг, помощник, проводник.»

В полдень следующего дня Пачакамак всё сделал, как велело Солнце. Слепил из четырёх глин собаку. Дунул на неё, едва успел увернуться. Кинулась к нему собака, завиляла хвостом, завертелась юлой, запрыгала, забегала. Хвостик длинный, покрыта шерстью редкой, но мягкой, глаза умные. Очень мягкая и нежная, на ощупь, напоминающая замшу. Кожа на человеческую похожа. Пачакамак давно так не веселился. По душе ему пришлось творение. Решил оставить подле себя. Пусть по его террасам бегает, ночью покой сторожит, а когда нужно на землю спускается и ему докладывает, что люди в разных уголках земли делают.

В те далёкие времена в тех местах жили люди из великого племени Моче. Занимались охотой и рыболовством. Выращивали маис, фасоль, картофель, томаты юкка, перец. Они были богатым народом, по сравнению с другими племенами, так как уже тогда постигли секреты Пачакамака. Он подарил им знания о металлах. Индейцы этого племени научились обрабатывать: золото, серебро и медь. Мочки не умели писать и читать, зато они были большими рукодельниками и мастерами. Под ногами людей находилась глина и они лепили из неё удивительные вещи: необыкновенные расписанные красками сосуды, тарелки, чаши, делали красочные маски. За их работами охотились люди из других племён. Нередко между соседями возникали стычки, но Пачакамак оберегал мочиков от напастей. И родилась в этом племени очень красивая девушка с глазами горной ламы. Тоненькая, как тростинка, с длинными чёрными волосами, заплетёнными в две густые косы. Большая мастерица и рукодельница. Она делала очень красивую посуду и изготавливала легчайшие ткани. Много женихов к ней сваталось, но она никому не открывала своё сердце. Однажды в их племя пришли соседи поменять выращенные маис и томаты на глиняную посуду. Молодой юноша с мешком маиса за плечами пришёл к отцу девушки обменять его на красивые чаши. Молодые люди увидели друг друга и между ними вспыхнуло сильное чувство. Парень и девушка стали тайком встречаться далеко от территорий их племён. Родители обоих были против этого брака. Как-то раз девушка не пришла на свидание. Пропала. Парень ждал её до утра, но так и не дождался. Утром побежал к отцу девушки. В деревне царил переполох. Всё племя знало, что девушка пропала. Отец рассердился на влюблённого юношу, ведь он думал, что именно из-за него его дочка пропала, но горе от потери умирило его гнев. Всё племя бросилось на поиски девушки.

Юноша плакал и решил обратиться за советом к шаману, что жил далеко в горах. Шаман всегда помогал обратившимся к нему за помощью. Он выслушал юношу. Напоил его колдовскими травами, собранными в горах, и уложил спать. Когда юноша заснул, шаман обратился кондором и полетел на поиски девушки.

Огромная птица парила над горами, равниной и джунглями. Ничто не могло укрыться от её острого глаза. Всё осмотрел кондор... но так и не нашёл девушку. И тогда он полетел к террасам Пачакамака взывая его о помощи. Пачакамак явился ему в образе огненного шара, вертящегося над одной из террас. Шар подлетел к кондору и выслушал его, ведь Великий Дух знал все языки: растений, камней, воды, ветра, дождя, животных, птиц и все человеческие. И он обещал помочь, отправив шамана назад к спящему юноше.

Кондор улетел, а Пачакамак позвал свою собаку, приказал ей спуститься в мир людей и отыскать девушку. Пёсик бросился выполнять приказ любимого хозяина. Он нашёл её в яме вырытой охотниками для поимки животных. Девушка упала туда и не могла выбраться. Она дрожала от холода. Пёсик смело прыгнул в яму, сбросил свою шерсть, укрыл ей девушку и громко загавкал, сообщая о находке.

Люди из деревни прибежали на его лай. Вытащили из ямы девушку и голую собаку. Отвели их в деревню. Пачакамак видел с какой любовью люди отнеслись к собаке. Людям очень тяжело было жить на Земле без верных помощников, и он решил оставить им свой дар.

Юноша с девушкой поженились. У них родилось много детишек. А голую собаку мочкики поселили в храме жрецов. Она стала священным животным. За окраску её тела, напоминающего пятнистый цветок древесной орхидеи, её называли «Перуанская орхидея». В благодарность дару Пачакамака мочкики построили две удивительные пирамиды: Huaca del Sol – Солнечная пирамида и Huaca de la Luna – Лунная пирамида.

Прошла эпоха мочкиков, на смену им пришли инки. Голые собаки служили инкам при охране священных алтарей в храмах, располагаясь на золотых постаментах по обе стороны от них. Животные могли часами сидеть неподвижно как статуи, но в случае посягания на охраняемую ими святыню реагировали мгновенно и беспощадно.

Шли века. Исчезли инки. В земли Перу пришли испанцы. «Перуанские орхидеи», одни из первых собак на земле, разделяли с людьми все тяжести и невзгоды их повседневной жизни.

Люди по сей день считают её подарком Бога Солнца. Перуанские голые собаки обладают удивительной целительной силой: излечивают ревматизм, приступы астмы, снижают давление и дарят любовь своим хозяевам. Эта древняя порода тысячелетиями хранит в себе огромный запас положительной энергии, которую всегда жертвенно отдают хозяину, спасая его от болезней и злого сглаза.

Мишка

Был холодный февральский день. Мела метель. У булочной с тоской наблюдал за прохожими, спешившими по своим делам, несчастный лохматый пес с чёрной грязной шерстью и покорно ждал, может, бросит кто голодной собаке хоть небольшой тёплый кусочек хлеба. Но люди сновали мимо, некоторые, правда, останавливались, жалея собачку, и доставали из сумки угощение.

Целый месяц мимо собаки ходили двое прохожих, они всегда её угощали, но, однажды, остановились рядом. Мужчина с грустью сказал своей спутнице:

– У этого пса нет хозяина. Посмотри в его глаза, в них столько тоски...

– Да нет, – ответила женщина, – хозяин, наверное, в булочной. Или вон тот гражданин, который звонит в телефонной будке.

Но покупатели выходили из булочной, не обращая ровным счетом никакого внимания на собаку. И гражданин из телефонной будки тоже ушел, даже не взглянув в сторону пса. Тогда эти двое достали кусочек вкусного хлеба и протянули собаке. Она с жадностью съела его. Они достали ещё кусочек, и ещё... Пёс ел и не мог насытиться. А когда люди собрались уходить, собака побежала за ними. Они так и дошли вместе до дома. Собака робко вошла в подъезд, заглядывая в глаза людям. Поднялась с ними до квартиры. Дверь открыли. Пёс вошел и сел у входной двери. Он не побежал нюхать воздух, проверяя, кто здесь живет, как это делают другие собаки. Он сидел и смотрел с тоской в глаза – выгонят или нет.

Своей тактичностью интеллигентный пёс покорила мужчину и женщину. Они смотрели на него и рассуждали:

– Интересно, какой он породы? Или «дворянин»?

– Какой же он грязный, лохматый... – ворчала женщина.

– Какой-то прям мешок с шерстью, – согласился мужчина.

– Как бы нам его назвать?

– Давай назовем его Мишок?! Нет, Мишка.

Пёс продолжал сидеть у двери, но что-то ему подсказывало, что его возьмут. Обязательно возьмут.

И действительно. Его взяли на руки, отнесли в ванную комнату, где долго-долго мыли. Когда отмыли и высушили, обнаружили, что перед ними стоит абсолютно пушистое облако слегка серебристого цвета. Мужчина с женщиной стали к нему приглядываться. Показалось, четвероногое существо похоже на пуделя. Но нет, сошлись во мнении, возможно, пудель и пробежал мимо мамы, но, скорее всего, он всё же «дворянин».

А на следующий день пригласили ветеринарного врача, который осмотрел пёсика и подтвердил, что это настоящий пудель. Здоров и молод. Его просто нужно откормить, так как он много скитался и наголодался.

Мишку откормили. Сделали ему собачью стрижку, и у него появился задорный помпончик на хвосте. Очаровательные ушки с курчавой шерсткой висели по бокам головы. В карих глазах блеснула искорка – теперь они весело смотрели на мир. Так, в нашем дворе появился серебристый пудель Мишка.

Скоро Мишка подружился с собаками и их хозяевами. Стал гулять каждый вечер на дружной собачьей площадке и прожил много-много лет со своими хозяевами, став их самым любимым пёсиком на свете.

Про лайку Беллу

Лайки – собаки особенные. Есть в них такое, чего ни в одной другой породе не найдёшь. Вернее, в каждой есть свои чудинки, свойственные именно конкретной породе. Белла – красивая лаечка зонарного окраса со стоячими ушками, хвост – колечком, крепкая, жизнерадостная. И был у Беллы закадычный друг Аякс, тоже лайка, и в скором времени Белла затяжелела: у неё должны были появиться детки.

Беременность повлияла на поведение будущей мамы. Беременные вообще склонны ко всякого рода чудачествам. Как и у людей, у них изменяются вкусы, появляется так называемая пищевая интуиция беременной, повышается интерес к запахам, возникают странные желания. Ну и начудила Белла.

В один из вечеров беременная Белла вышла погулять с хозяином на собачью площадку. И тут появилась собачка породы акита-ину, эдакая девица, с которой у Беллы давно сложился конфликт. Они возненавидели друг друга с первого взгляда. А неудобно с большим животом драться. Акита – хитрая бестия – из тех собачек, что не лают, а кусают. Видать, тявкнула Белле, что будущий отец её щенят – дворовой кот, и – понеслась! Драка случилась мгновенно, собаки покатались клубком.

У обеих шерсть густая с подшёрстком. Ключья летят во все стороны: то Белла вырвет кусок рыжей шерсти, то японка клок белого подшёрстка оторвёт. Еле-еле разняли задир. Поволок хозяин акиту домой, да не закрыл за собой калитку. Белла это заметила, и сиганула в ту калитку. Оглянулась напоследок, и – в ближайший лесок. Обычное дело для лайки.

Хозяин – за ней. Стал кликать Беллу. Как правило, она всегда откликнулась: либо возвратилась на место, либо выскакивала из кустов, показывая, мол, здесь я. А тут тишина. Хозяин перепугался. Схватил плетёную удавку, пошёл в лес. Всё бы ничего, да заметили мужчину с верёвкой в руке два полицейских. Пошли потихоньку за ним. Подумали, висельник. Мужчина по лесочку мечется: лицо нервное, удавку руками тербит, кричит: «Белла! Белла!»

Полицейские решили, место мужик ищет, решил повеситься из-за какой-то Беллы. Хвать его под белы ручки, и – в участок. Документов у мужика с собой нет, легенда про собаку полицейских не впечатляет. Мужик им что-то про беременную заливает, полицейские, знать, тащат его. Только через два часа его домой отпустили: всё это время выясняли информацию по клиенту.

Приходит мужик домой, встречают его встревоженная жена и Белла. И ухмыляется, паршивка, во всю свою лаечную пасть. Чуть не прибил беременную.

Жулька

В детстве мои родители, когда уезжали в отпуск, отвозили меня к дедушке и бабушке в подмосковный город Подольск, где те жили в частном секторе в небольшом домике на десяти сотках земли. В саду росли яблони, сливы, две вишни, вдоль забора сидели огромные кусты белой, красной и черной смородины и парочка – колючего крыжовника. Дедушка держал несусешек, и каждое утро на завтрак заставлял всех выпивать по свежему, ещё тёплому яичку – прямо из-под курочки. Особенно дедушка радовался, когда появлялся гольш – яичко в плёнке, без скорлупы. Его дед прятал, собрав в шапку приблизительно десяток яиц, потом предлагал каждому на ощупь вытащить свой завтрак. Счастливым считался тот, кто вытаскивал гольша.

У дедушки с бабушкой водились свои любимцы. Бабушка обожала чёрно-белого пушистого кота Ваську, дед не чаял души в русском спаниеле Жульке, которого ему подарили его ученики. Всю жизнь дед учительствовал, а после войны был назначен директором школы.

Жулька частенько скандалил с Васькой. Кот жил в доме, и каждый день исправно ходил на улицу, где его поджидал спаниель. Жульку держали в будке, однако на цепь сажали редко. Очевидно, в душе пёсик завидовал Ваське, жившему при хозяевах в доме – в тепле, сытости, ласке, и за это исправно загонял кота на высокое дерево, где тот испуганно раскачивался на тяжёлых ветвях с полчаса, а то и больше, пока бабушка не обнаруживала это безобразие и не звала деда на выручку. Васька ругался с Жулькой, дед ругался с бабушкой.

Мы с Жулькой были друзьями – не разлей вода. Всё моё шкодство всегда проходило с участием спаниеля. Втихаря я выпускала из курятника кур, а потом бегала ловила их, чтобы снова загнать, понятное дело, Жулька постоянно был моим верным помощником. Почти каждый вечер меня отчитывали за непослушание, охали, де, куры с моим приездом стали плохо нестись. Ясное дело: когда тебя десять раз на дню гоняют по всему участку, да ещё и с собакой – тут не до яиц. Васька слушал, как меня ругают, философски жмурился и тёр мордочку лапкой: «Мур-р...» Проходит, мол, всё, пройдёт и это. Мне было шесть лет.

В выходной приехали мама с папой. Мы решили все вместе – дед, папа, мама, я и Жулька – сходить за грибами в лес. Утром собрались рано, еще только начало светать. Взяли корзинки, выпили чаю, свистнули Жульку и пошли. У последнего по улице дома все обратили внимание, что наш пёсик куда-то исчез. Дед начал его присвистывать, но Жульки и след простыл, а что такое поводок спаниель вообще не знал.

Через несколько минут раздался пронзительный женский визг, а в дырке под забором показалась Жулькина морда. Он яростно лез, крепко держа зубами дохлого цыплёнка. Через мгновение пёс уже подал дичь деду в руки и расплылся в широченной улыбке. Следом шелкнула калитка – перед нами возникла разъярённая фурия. Женщина орала благим матом, почти на ультразвуке:

– Задрал куря! На моих глазах! А ну, платите! На привязи надо держать свою собаку.

Дед полез в карман, протянул бабе деньги, взял Жульку за загривок и сделал вид, что треплет его в наказание. Пёс взвизгнул немного, хотя морда светилась от счастья. Баба быстро схватила деньги, вырвала из рук деда цыплёнка и растворилась за калиткой. Мы отправились дальше.

Дед подсмеивался и хвалил Жульку.

– Молодец, Жулик! Правильно мы тебя назвали. Хороший охотник, грамотно птичку взял. Без шума и пыли. А тётка бульон себе сегодня сварит.

Потом почему-то дед отстал. Не помню, то ли зашел к кому попутно, то ли ещё что, но мы с родителями ушли вперед. Жулька носился челноком – добежит до нас, и обратно деда искать.

Вскоре мы вышли к трассе, где со страшной скоростью проносились машины. Деда сзади не было, и мы вместе с Жулькой быстро перебежали дорогу. Жулька нырнул в кусты и исчез.

Остановились подождать деда. Через некоторое время он показался с корзинкой по ту сторону дороги и замахал нам рукой. Жулька выскочил из кустов и пулей вылетел к нему навстречу...

Машина, которая сбила собаку, даже не притормозила. Нелюдь за рулём поддал газу и стал растворяться вдали. Посередине оживленной трассы, отлетев туда от сильного удара, теперь лежал недвижимо наш пёс, мой бело-чёрный Жулька, любимый дружок, а под которым медленно растекалась лужа крови...

С диким, не детским криком я бросилась к пёсику, мама схватила меня и держала изо всех сил. На дорогу выбежал папа и, схватив Жульку на руки, вынес его оттуда. У пса текла кровь из ушей и из носа, но он был жив. Потрясённый дед, прошедший всю Великую Отечественную войну на передовой, стоял теперь со слезами на глазах. Папа осторожно передал Жульку в руки деда. От боли пёс взвизгнул и неожиданно прокусил ему руку насквозь.

Дедушка положил спаниеля на траву в кусты, и сказал, что нужно скорее идти домой за тележкой, чтобы аккуратно перевезти раненого домой. Я наотрез отказалась отходить от Жульки, и тогда дед с прокушенной рукой, из которой капала кровь, пошел сам. Жулькина голова покоилась у меня на коленях. Он даже не скулил, но слабел с каждой минутой. Я гладила его по голове и умоляла, чтобы он не умирал. Тогда я ещё верила в чудеса, надеялась, что кто-то там, на небесах, услышит меня – надо только очень сильно захотеть, – и собака обязательно выживет, и мы снова будем вместе гонять Ваську и кур. Я захлёбывалась слезами, мама боялась за мою психику, отец мрачно ходил вокруг и курил папиросы одну за другой, приговаривая, словно читал молитву: «Нельзя было переходить трассу, надо было здесь деда ждать...», почему-то обвиняя во всём маму: «Это всё ты! Ты! Пошли перейдём дорогу...»

Сколько прошло времени, никто не помнит. Пришёл дед с перебинтованной рукой и с тележкой, внутри которой всё было обложено старыми мягкими подушками. Он попытался приподнять безжизненное тело Жульки, тот слабо вскрикнул. Дед бережно потрогал его бока и покачал головой:

– Похоже, переломаны рёбра и повреждены внутренние органы, боюсь... – глядя на меня, дед не договорил, только глубоко, по-мужски, вздохнул и положил собаку в тележку. Хотя я и так всё поняла. Всю обратную дорогу мы молчали.

Дома Жулька практически не шевелился, но ещё дышал. Некоторое время он лежал у меня на коленях и боролся за жизнь. Я гладила его до последней минуты. Потом меня оттащили от собаки, а дед унёс Жульку.

Он так не сказал мне, где его похоронил.

Детское горе – самое ужасное на свете. Дед не мог жить без собак – после Жульки были другие, я их тоже любила, играла с ними, только мой чёрно-белый друг так и остался памяти маленьким бело-чёрным псом с длинными ушами, лежащим у меня на коленях и пытающимся слабым языком лизнуть мою руку.

Билли Бонс

Всё-таки немецкие породы отличаются от российских, китайских, японских, итальянских, английских и других. Похоже, собакевичи приобретают национальные черты, свойственные определённой группе населения нашей планеты. Возьмём немцев. Высокие, сильные, крепкие, уверенные в своих силах, достаточно прямолинейные по характеру и, самое важное, послушные дисциплине. У немца самое главное что – порядок. Этими качествами отличаются и немецкие собаки: громким голосом (шнауцеры, таксы, доберманы, ротвейлеры, немецкие овчарки, боксёры и доги), статью, хорошей дрессуемостью. Все эти собаки крепки, бодры, веселы, уверены в своих и чужих силах и, конечно, очень смелы.

Всё из вышперечисленного присутствовало у цвергшнауцера Билли Бонса. Всё, кроме железной дисциплины. Таким разбойником был этот пёсик, каких ещё поискать. Розовый язычок из пастишки маячком, ушки на макушке, борода и усы круглосуточно в боевом положении, глазёнки хитрые, из-под модной чёлки так и сверкают: что бы ещё такого сделать? Как бы повеселиться, чтобы день не прошёл зазря?! С самого утра Билли мучился вопросами.

В один из вечеров Билли крупно повезло с весельем. Он возвращался с хозяйкой с прогулки домой. Как обычно, этот маленький пёсик бодро семенил лапками, бойцовски топорща бороду и усы. Гусар!

Путь маленького разбойника лежал мимо больших труб теплотрассы, около которых пригrelись три довольно крупные дворняги. Они мирно дремали под трубами, пока их покой не нарушил Билли Бонс. Дворняги вскочили и ринулись на нарушителя. Да с таким взбредом, что хозяйка от неожиданности выпустила поводок из рук. Билли был счастлив – гусары устоят!

Пёсик затрясся мелкой дрожью. Нет, не от страха, а от спортивной злости. Кто держал эту породу, прекрасно представляет, что шнауцер это не порода – это состояние души. Борода маленького бойца заходила ходуном. С рёвом, достойным рабочей таксы в норе при захвате барсука, Бонс бросился в атаку. В середину стаи шаровой молнией ворвался сгусток мышц. От такого хамства дворняги замолчали, а затем с визгом бросились врассыпную. Храбрый цверг выбрал самую крупную псину и погнал её, как лвица зебру. И тут ему повезло. Один из псов, не выдержав напора, решил пролезть между трубами теплотрассы, где плотно застрял. Перед мордочкой цверга замаячил мишенью чёрный зад с хвостом-поленом. Искушение было велико. Маленький разбойник зверски вцепился в штанину «дворянина». Застрявший пёс взвыл дурным голосом, взывая к небесам о спасении. Но Билли повис на анналах оппонента мёртвой хваткой, сжимая зубы крепче и крепче. Всё это происходило в считанные секунды.

Увидев это безобразие, хозяйка спохватилась, крепко взяла Билли за задние лапы, пытаясь отодрать его от несчастного дворняги. Однако, у неё ничего из этого не вышло. Для чего выведена порода «сверхшнауцеров»? Правильно! Крыс ловить! Подумаешь, крыса – размером со среднюю лайку. Главное, правильно захват сделать.

С грехом пополам, хозяйка всё же оторвала его от филейной части бедного дворняги, но боец продолжал яростно трястись и переминаясь на лапках. Ей ничего не оставалось, как взять шкодника на руки, и нести домой, успокаивая нервную систему.

Любая заварушка, случающаяся на собачьей площадке или по пути домой, не обходилась без участия маленького бесёныша. Билли всегда мог постоять за себя и других. Более того, этот маленький пёс однажды спас свою хозяйку от гадюки. Загрыз змею прямо на грядках, где хозяйка обрабатывала цветы.

Билли неоднократно начинал на собачьей площадке драку с псами, много крупнее его самого, зачастую его просто приходилось вытаскивать из общей своры, пока его просто-напросто там не затоптали «сотоварищи».

Он прожил длинную жизнь в пятнадцать лет и очень тяжело уходил, пролежав последние два месяца полностью парализованным. Но он оставил о себе память у всех собачников. Его запомнили красивым, умным и очень смелым пёсиком.

О вязках

Однажды нам с подругой пришлось «вязать» её ризена Кешку. Вязать, в переводе на человеческий язык – сыграть свадьбу. Так случилось, что Кешку увидела на улице хозяйка очаровательной ризенши, а так её девочка была в самой поре для выхода замуж, то она и попросила, чтобы отцом будущих детей стал Иннокентий. На самом деле Иннокентий был вовсе не Иннокентий, а Кельвин-ван... очень длинное звание имел по паспорту. Сам Кешка невесту не просил, к сожалению, эти вопросы решают хозяева.

Назначили день свадьбы, пригласили инструктора по вязкам. Подруга попросила меня, на всякий случай, прийти на сие событие, так как, возможно, понадобится помощь. Честно говоря, я слабо себе представляла, что из этого выйдет, но отказать было нельзя. Наступил день женитьбы Бальзаминова, тьфу, Кешки. До этого его не вязали, от хозяйки он не убежал, а посему, представления о взрослой жизни имел, весьма смутные.

Свою невесту до этого дня Кеша никогда не видел. В назначенный день и час в квартиру к Иннокентию, смерчем ворвалась бородатая брюнетка с озорными глазами. Все знают, ризены собаки крупные, с нордическим характером, отважные, смелые и не дураки подражаться. Кешка был полной противоположностью другим немецким представителям в своей породной группе. С детства обладал робким характером и не выносил драк. Никогда в них сам не ввязывался, и любил гулять в компании других кобелей. Правда, он страдал другими наклонностями, не свойственными шнауцерам: обожал подбирать всякую гадость с помоек, активно собирал пластиковые бутылки, неоднократно был застигнут за воровством продуктов со стола, умыканием пластиковых бутылок с пивом. Само пиво Кешка не любил. Он любил процесс отъема хлебного напитка у хозяев. Любил игру «веселые старты», потому что после изъятия пива, за ним стаей гонялись хозяева наперегонки с другими собаками. С собачьими же девушками, ризен был всегда галантен, никогда к ним особенно сильно не приставал.

С робостью у него были связаны и неприятные моменты жизни, его умудрялся построить на счет раз, цверг Билли Бонс. Билли каждый день демонстрировал Кешке, кто первым будет кушать, и кто первым будет знакомиться с дамами. При непослушании Кешки, цверг кусал его за попу, после чего Кешка смиренно садился или старался уйти куда-нибудь в сторонку. Зная, какие непростые отношения между ризеном и цвергом, зная, о предстоящей свадьбе, Билли отправили в гости. Все понимали – жениться цверг ризену не даст, так как сразу же оккупирует даму и, выпросив у хозяев табуретку, приступит к бракосочетанию сам.

Мы все собрались в доме у Кешки в ожидании инструктора. На мои вопросы:

– На кой чёрт такому здоровому парню, как Кешка нужен инструктор?..

Подруга отвечала:

– Ты же знаешь, какой Иннокентий робкий. Ему надо помочь.

Наконец, инструктор прибыл. Это был крепкий молодой человек в очках, с перебинтованной от локтя до запястья правой рукой. На наш вопрос:

– Что с рукой?..

Инструктор бодро ответил:

– М-м... Вчера неудачно вязал ротвейлера. Злобный гад попался.

Хозяева ризенши, и мы с подругой, тихонечко усмехнулись уголками губ: «Посмотрим, посмотрим на инструктора. Ризены собачки не простые».

Пока мы знакомились с инструктором, невеста исследовала квартиру жениха. Отогнав рыком Кешу с прохода, поела мяса из миски хозяина, попила водички, и теперь играла в Кешины игрушки. Инструктор протрубил общий сбор, приказав всем построиться: «Значится так. Сейчас хозяева невесты берут ризеншу в оборот, и ставят её на позицию. Хозяйка ризена торжественно ведёт жениха на знакомство и бракосочетание».

Мы постарались исполнить данные нам указания. Хозяева отловили ризеншу, она была очень недовольна, и прочно зафиксировали её посередине комнаты. Мы с подругой, соответственно, отловили Кешку, и повели его к даме. Но как только Кешку пододвинули под нос ризенши, дама скривила лицо, и со всей дури рывкнула на будущего супруга:

– Пошёл, вон! Дурак! Сунешься ближе, бородёнку вырву.

Кешка, в ужасе отскочил в сторону, прижимаясь к собственной хозяйке: «Мадам, не улыбайтесь – это, страшно. Не хочу жениться. Она противная-я-я... Пусть катится туда, откуда пришла. Пусть игрушки мои, не трогает. Чего зыркаешь, подлюка! Не очень-то хотелось с тобой знакомиться.» Развернулся и галопом понёсся в соседнюю комнату.

За ним рванули мы с подругой, включая, инструктора по вязке. Втроём зажали жениха в угол. Пёс тряс бородой, сел, и вообще, не желал выходить из помещения. Секс-инструктор присел перед собакой и начал Кешку гладить сначала по голове, потом по спине. Кешка перестал трястись, и немного успокоился, затем перешёл с поглаживаниями на Кешкин живот, потом в пах, а вскоре и вовсе взялся за рабочий инструмент. После этого движения Кешка подскочил, его глаза вылезли из орбит, он встал в немом потрясении. Однако следом расслабился и решил, что инструктор гораздо лучше отвратительной ризенши, и возможно, всё обойдется и так. Малой кровью.

Хозяева ризенши всё это время держали монстриху зафиксированной и теперь начали подавать голоса:

– Долго нам её держать? Можно покурить?

Но инструктор решил им спуску не давать, грозно рывкнув:

– Никаких перекуров! Держите её. Мы с Иннокентием, практически, готовы. Сейчас придём. Надевайте намордник на девицу, вижу, она здорово у вас кусается.

За дверью послышалась возня. Потом борьба. Затем вздохи и, наконец, хриплый голос позвал нас:

– Ведите. Мы готовы.

Выйдя из комнаты, мы чуть не полегли от смеха.

Ризенша стоит в наморднике, хозяин держит её за голову мертвой хваткой, хозяйка висит на её попе, вцепившись в задние лапы.

У инструктора глаза вылезли на лоб:

– Да вы чего? С ума сошли! Ну-ка... быстро освободите место у заднего прохода, для жениха.

После этой фразы все согнулись от смеха, а Кешка решил под шумок смотаться, но инструктор, как клещами держал его одной рукой за холку, другой за рабочий инструмент, попутно подтаскивая всё ближе и ближе к даме. Ризен упирался, как мог. Инструктор, вполне его удовлетворял, идти к мегере он не собирался.

Ризенша, тоже почувствовала, что-то неладное, и оглянулась. Оказалось, сзади к ней волокут, какого-то козла. Дама забрыкалась всеми конечностями, но хозяйка, слегка придушив её ошейником, навалились вдвоем на её голову. Невеста, клацая сквозь намордник зубами, взяла и легла на пол. Тогда хозяин подлез под ризеншу, приподнимая её собственной спиной. Затем встал на четвереньки, ровнёхонько под своей собакой, и теперь питомица, практически, повисла у него на спине. Картина была еще та. Стоящий на четвереньках мужчина с крупной чёрной собакой, висящей на спине. Хозяйка невесты, всё это время, камнем висела на шее мученицы.

Кешу доволокли до «брачующейся». Втроём взгромоздили жениха поверх дамы. Точнее поверх двоих. Хозяина на четвереньках и ризенши. Инструктор произвел необходимые манипуляции, рыкнув на нас с подругой: «Держите крепче, чтобы не сбежал. Будем дожидаться „замка“».

Мы с двух сторон припали к страдальцу, подпирая Кешу телами, сзади. Инструктор отпустил собак, взял сигаретку, и начал ходить кругами вокруг нашей пирамиды. Пять минут ходит, десять. Пирамида стоит не шелохнувшись. Зло зыркает придушенная невеста, жалобно пыхтит жених, все остальные дергаются в такт, и молчат. Через пятнадцать минут, мы дружно взмолились:

– Наверное, они уже поженились? Сил больше нет держать, собачки все ж крупные. Может, отпустим их, сами разберутся!?

– Не разберутся! – парировал инструктор сексуальных услуг. – Ещё пять минут подержите, хотя, хорошо бы с полчаса, а уж тогда выйдете из клинча.

Приблизительно через десять минут, в полном бессилии, мы начали отпадать от пирамиды по одному. Собаки оставались в той же позе. Все вздохнули с облегчением:

– Ура! Кажется, всё получилось!

А потом мы дружно пили чай на кухне. Кеше по совету инструктора, налили куриный бульон с яйцом, а невесту (теперь жену), заперли в отдельной комнате, так как она порывалась набить морду супругу, за порушенную нравственность.

Через положенное время Иннокентий стал отцом. Родилось шесть чудесных малышей: три девочки и три мальчика, один из которых был робок, боязлив и вороват. Кешу же больше, никогда, не вязали. Ничего хорошего от женщин ризеншнауцер не ждал, напротив, пёс твердо укрепился во мнении: «Дамы – зло, которого можно избежать. Пусть их любят другие.»

Боксёр Деник

Произошла эта история в девяностых годах прошлого столетия, когда в стране случилась смена власти и повсюду царил полный беспредел.

Никто не догадывался о том, что в районе действует мафиозная банда по краже выставочных молодых собак. В банде было несколько человек. Причем некоторые из них – весьма неплохие эксперты по определённым породам. Эти люди прекрасно разбирались в экстерьере, возрасте, рабочих качествах собак.

Трёхлетний Деник был призером нескольких выставок, и принадлежал к элите российских собак. Он был хорошо обученным псом, с отличием окончивший школу ОКД. Всегда слушался и обожал свою хозяйку.

В один из дней хозяйка работала в вечернюю смену – с боксёром некому было гулять. Она попросила своего брата ей помочь. Зная, что пёс хорошо обучен, послушен, никуда не уходит от хозяйки, брат совершенно спокойно отпустил собаку с поводка. По дороге на собачью площадку им нужно было пройти мимо большой арки. Деник забежал в арку первым, а когда вслед за ним из арки вышел брат, собаки на улице не оказалось. Пробежав всю улицу туда и обратно, он понял, собаки след простыл.

На следующий день, вся в слезах, к собачникам примчалась хозяйка боксера. Все кинулись патрулировать улицы, вместе со своими псами рассыпавшись по всему району. Расспрашивали лоточников, хозяев уличных кафешек, продавцов цветов, но получали обескураживающий ответ: «Нет! Никто тигрового боксёра не видел».

Весь район был обклеен объявлениями о пропаже. Обзвонили приюты. По газете «Из рук в руки» обзвонили всех, кто занимается частным поиском собак. Тишина.

Через три дня поисков неожиданно раздался звонок в квартире хозяйки Деника. Звонил мужчина, который начал очень уверенно расспрашивать хозяйку о пропаже собаки и неожиданно попросил её продать родословную.

Хозяйка даже не сразу нашлась, что ему ответить. Пребывая в совершенном шоке, спросила цену. Без обиняков мужчина предложил триста долларов за родословную.

Тогда она стала спрашивать, может, ей заплатить за возврат собаки? Но человек по телефону ответил, что собаки у него нет, что она теперь проживает в другой семье, а тот, кто взял боксёра, хочет получить и его родословную.

Хозяйка пыталась вразумить звонившего: «Собака известная. Участвует в международных выставках. Её знают эксперты. Новому владельцу нет смысла выставить такую собаку!». В ответ услышала, что никто пса выставить не собирается.

Сообразив, что дело непростое, хозяйка Дена решила действовать иначе. На следующий день она обратилась на телефонную станцию, выяснила, из какого района поступил звонок. Оказалось, из её же района. По номеру телефона узнала адрес. Снарядила своего брата-виновника вместе с двумя его друзьями на поиски этой квартиры.

Дальше сюжет разворачивался по сценарию детективного романа. Подойдя к квартире, брат и его друзья позвонили в дверь. Открыл дядечка неопределённого возраста, очень похожий на наркомана со стажем, каковым он на самом деле и оказался. Втроём молодые мужчины быстро вошли в квартиру и припёрли наркомана к стенке. Мужик сильно растерялся и очень пожалел, что открыл дверь. Сначала он сделал вид, что вообще не понимает, о чём идёт речь, но после распечатки телефонных переговоров неожиданно сознался:

– Да, я звонил. Не хватает денег на наркоте. Друзья два дня передерживали собаку у меня в квартире, потом куда-то увезли. Пёс огромный, тигровый, злобный.

На вопрос, куда увезли, тот пожал плечами: «Не знаю».

Пришлось немного «поуговаривать» наркомана, чтобы вспомнил, и вскоре он выдал номер телефон подельника. После полученной информации брат и товарищи отправились домой – оттуда звонили по данному им номеру.

Трубку поднял мужчина, весьма уверенный в себе. Он тоже сначала прикинулся, что не понимает, в чем дело, что ребятки не туда попали, но брат сообщил ему о разговоре с наркоманом. Беседа стала протекать по иному сценарию.

Мужчина неплохо разбирался в боксёрах. Он сыпал профессиональными терминами и даже рассказал, как элементарно крадётся кобель – любой породы. А делается это так. Собаку некоторое время «присматривают», разъезжая в машине по улицам. Смотрят всё: возраст, экстерьер, с кем выгуливается, в каком доме живёт. Вычисляют время прогулок. Намечают день кражи. Затем берут в прокате машину, на заднее сиденье которой сажают надушенную девочку – ни один кобель, как правило, не отказывается прыгнуть внутрь салона.

Денька попался по отработанной схеме. Он выбежал из арки, наткнулся на автомобиль с распахнутой дверцей, оттуда пахло вкусными духами «Золотой Сальвадор Дали» и он, не раздумывая, сам прыгнул на заднее сиденье.

Любой собачник поймёт, для пса это – сырная мышеловка. Дальше всё просто: дверца захлопнулась, машина укатила. Всё произошло в считанные секунды.

Брат внимательно выслушал историю про кражу, поинтересовался: «А где теперь-то собака?»

– Собака у нового богатого владельца, – ответил мужик. – В семье, состоящей из неработающей жены и двух детей.

Далее вор-эксперт бессовестно продолжал разговор на интересующую его тему:

– Собака очень хорошая по экстерьеру, но ей необходимо «выправить документы». Новый владелец – крутой, и бумажка ему нужна крутая, – и тут же посетовал. – Пёс злой, кусается, ничего не жрёт.

Выслушав монолог, брат хотел и туда с друзьями наведаться, но сообразил, что там готовятся к встрече. Стали они с сестрой размышлять, как вернуть собаку.

Но жизнь тем и прекрасна, что преподносит сюрпризы. Буквально на следующий день позвонил тот самый мужик-эксперт с предложением встретиться, чтобы отдать собаку. Встретиться не здесь, поблизости, а в дальнем районе Москвы, на пустыре, поздно вечером. И поставил ещё условие: чтобы хозяйка за содержание своего пса заплатила двести евро. У неё немного отлегло на душе, но закрались подозрения: почему так спешно решили вернуть собачку?

Эксперту пришлось разъяснить ситуацию. Всё было до банальности просто. Не выдержал добряк Деник своих мук. Не выдержал... покусал жену крутого мужика вместе с детишками. Пошёл ва-банк, готовясь после содеянного умереть. Хотел его прибить новый русский, да пожалел. В тот же день отвез назад «эксперту». А тот – человек занятой. У него уже другие краденые собачки. Ему Деник не нужен. Да и держать такую псину стало опасно – озверел пёс.

От всего этого хозяйку чуть не хватил удар. Она готова была вернуть Дена на любых условиях. Выхватив трубку телефона из рук брата, стала договариваться о встрече. А к ней нужно было подготовиться.

Вечером того же дня команда из трёх человек поехала на своей машине на незнакомый пустырь. на встречу хозяйка отправилась одна. В машине остался муж. Следом за ней крался брат, чтобы видеть, что происходит. Через некоторое время она услышала, как подъехала машина. Хлопнула дверца. Навстречу ей двигался мужчина. Он был без собаки. У женщины упало сердце. Она подумала о самом страшном, что могло случиться с её любимцем: Дена убили! Мужчина подошёл и протянул руку:

– Давай деньги!

– Верни собаку!

– Пёс в машине, давай деньги!

– Отдам, как только увижу собаку!

И в этот миг – о чудо! – по пустырю пулей понёсся комок мышц. Ден, действительно, сидел в машине с шофёром и унюхал хозяйку. Он грудью вышиб дверь такси, точнее, водитель так его испугался, что сам приоткрыл дверцу, вылетел на чужой чёрный злой пустырь и побежал.

Как произошла эта встреча?! Описать не получится. Хозяйка Деника бросила деньги мужику, и они побежали вдвоём к своей машине.

После произошедшего около месяца Деник бросался на всех незнакомых мужчин, а потом жался к ногам хозяйки, боясь отойти от неё даже на метр. Никогда до этого случая, да и после него, Денка никого из людей не кусал. Он был добрейшим, очень умным псом.

Цезарь

Цезарь – великолепный немецкий дог палевого окраса, мощный, красивый, умный. Есть у него одна особенность. Он любит на прогулке посидеть рядом со своей хозяйкой на лавочке. Подойдёт к лавочке, понюхает её, повернется тылом, и медленно опускает зад на лавку. И такой у него вид при этом! Римский сенатор, не меньше: важный, напыщенный, невозмутимый, только лаврового венка на голове не хватает. Посидит, посидит и отправится владения проверять.

Однажды к хозяйке Цезаря приехала подруга. Порадовались подружки встрече, пообнимались, пошли, как водится, чайку попить. Пили-пили, разговоры разговаривали. Подруга попросилась выйти, а хозяйка на кухне осталась. Подруги нет и нет. Неожиданно раздался вскрик, потом всхлип какой-то. Вроде, звуки из ванной комнаты доносятся. Пошла хозяйка посмотреть, что же там происходит.

А там... на биде из фарфора восседает Цезарь. Голову отвернул в сторону, хвост свесился вниз, сидит, не шелохнётся. Подруга хозяйки стоит тут же, согнувшись пополам от хохота, только всхлипывает.

Хозяйка всполошилась:

– Ох... Совсем забыла сказать, чтобы ты не пугалась. Цезарь, если сильно в туалет хочет, биде иногда пользуется. Сейчас я его сниму. Он ведь сам не уйдёт, пока полотенцем не оботрут попу.

У подруги от смеха уже икота началась. Цезарь от повышенного внимания к своей скромной персоне заволновался, заёрзал на биде, начал издавать странные звуки: то шумно вздохнёт, то по-тигриному засопит, то слюной закапает. Хозяйка его ободряет:

– Подожди, малыш. Сейчас, мамочка вытрет тебя. Не пугай гостью своим рыком, – и шасть к нему с полотенцем.

Цезарь приподнялся, подставил нужную часть под полотенчико и лишь после этого удовлетворённо выдохнул.

А подруга всё закатывается в дверях. Хозяйка посмотрела на неё и спрашивает гостью:

– Ты что хохочешь-то? Тебе же плохо будет! Всё уже закончилось.

– А-а... – всхлипнула подруга. – Такая попа на биде.

О любви

Любовь – штука непредсказуемая. Любовь не купишь за деньги. Любовь нас спасает. Достойны ли мы огромной любви своего четвероного друга?

Динка жила в соседнем доме и обладала отменными охотничьими качествами. Это была уникальная собака, которая элементарно ловила и уничтожала гадюк. Больше о таких собаках не слышала.

Привезли её из далекой Хакасии – подарили местные охотники в благодарность за лечение. Хозяйка Динки врач-гомеопат, кандидат медицинских наук, по роду своей работы постоянно ездила в экспедиции для сбора редких трав, из которых потом делала различные лекарственные препараты.

Динка была мелочицей, так как охотники в той местности, в основном, брали с собаками хорька и куницу. По сложению она была небольшой, вёрткой, очень подвижной собакой, именно за счёт вёрткости она и научилась брать гадюк. Знала ещё только одну собаку, умеющую ловить змей. Это был цвергшнауцер Билли Бонс, который на своём дачном участке поймал и убил гадюку. Но это – один раз. Динка же их переловила десятки.

А уж сколько Динка крыс передала на местных помойках. Сын Динки – Кешка, тоже отлично ловил крыс, но так и не научился мастерству ловли гадюк. Он их боялся и осторожничал при встрече с ними.

Каждый год Динка вместе с хозяйкой ездила на сбор трав, и однажды обстоятельства сложились так, что взять её в экспедицию не разрешили. Она осталась на даче с братом хозяйки. Тосковала, плохо ела. И, вроде, всё бы ничего, только ближе к приезду хозяйки Динка вдруг заболела непонятной болезнью, стала вялой, стала плохо есть – всё меньше и меньше. Сынок Кешка бегал, и всё было в порядке, а Динка как-то уж очень загрузила.

Вернулась хозяйка. Динка встретила её вяло. Повезли собачку к ветеринару. Оказалось, пироплазмоз (закусили клещи). Врач хозяйку успокоил: вылечить можно.

Стали лечить. А собаке всё хуже и хуже. Отвезли и Кешку к врачу проверить, оказалось, он тоже перенёс это заболевание на ногах, но оклемался сам, безо всяких лекарств.

Динку положили под капельницу. Несмотря на это, ей становилось всё хуже. Собака таяла на глазах, была всё грустнее и грустнее. В конце концов она отказалась кушать, а потом и пить.

Что только не делала хозяйка: уговаривала Динку, не отходила от неё, плакала, просила поесть, – ничего не помогало. Через неделю лечения Динка тяжело вздохнула, посмотрела в глаза человека и умерла. Сама так решила. Хозяйка это поняла. Потому, что они всегда были вместе, рядом, ели, можно сказать, из одной миски. А раз не взяли, решила для себя собака, значит, стала не нужна.

Динке было всего восемь лет, для лайки – не возраст.

Вот как любят нас наши собаки. Любят так, как мы порой не способны. Завёл друга – не предавай его. Он жизнь за тебя отдаст. Отдаст просто так, потому что ты – есть!

Спасибо им за это. Они помогают нам, спасая своей любовью.

Очки, челюсть, девочки

Однажды нам с мужем нужно было уехать по срочному делу на два дня, и не с кем было оставить нашу лайку. Долго мы мыкались и, наконец, решили уговорить нашего пожилого родственника семидесяти лет последить за псом. Покормить его, погулять с ним два раза в день. Родственник со скрипом, но согласился, понимая, что у нас безвыходное положение. Мы ему расписали, что и как будет кушать пёс, как с ним гулять. Договорились, что он будет жить в квартире один. Стало быть, остаётся подъезжать в течение двух дней утром и вечером к нам домой, накормить и выгулять собаку.

Уезжали мы с тяжёлым сердцем. Оставили деду в холодильнике мясо, поводок и намордник. Ошейник на собаку надели сразу, попросив не снимать, чтобы можно было всегда Казана схватить при нестандартной ситуации. Попросили гулять с ним только на поводке и, желательно, недалеко от дома. Также предостерегли сразу о необходимости обходить стороной всех встречных собак, ибо Казан драчлив. Дед кивал: «Да-да, всё понял».

Мы уехали. Описывать своё моральное состояние не буду, я просто извелась за эти два дня и, как оказалось, не напрасно.

В первый же день, отгуляв утром положенное время, дед прикинул, что ездить из Выхино на Таганку далеко, и решил увезти Казана к себе домой. Ехать с псиной в троллейбусе ему показалось долго, и он решил везти собаку в маршрутном такси.

Они с Казаном доехали отлично. Единственная неприятность состояла в том, что деду пришлось поскандальить с водителем по поводу ушастого пассажира с волчьей внешностью и повисшим поленом хвостом, ибо, когда пёс нервничал, его хвост из баранки раскручивался так, что трудно было отличить псину от серого собрата. Граждане пассажиры притихли. Дед доверия не вызывал, ибо он был поджарый, и все понимали, что собаченцию таких размеров он вряд ли сможет удержать. Но всё обошлось.

После поездки, почувствовав себя великим собаководом, дед решил сразу же отгулять вторую часть программы и, подойдя к местной школе, отпустил Казана с поводка. Неожиданно для него с другой стороны школьного двора вынырнули две крупные собаки: кобель немецкой овчарки и молодой кобель русско-европейской лайки. Казан был бы не Казан, если бы тут же не сцепился с кобелями. По земле покатился клубок рычащих тел. Дед растерялся, но решил не лезть в это дело, в общем-то, и не зная, что предпринять, чем ужаснул хозяев овчарки и лайки. Они поняли, что разнимать собак придётся им.

Кое-как расцепив катающихся кобелей и отогнав Казана в направлении деда, хозяева высказали ему в непечатных выражениях всё, что думают по этому поводу. А именно, чтобы дед с такой «тварью» гулял отдельно по ночам и по кустам. Их можно было понять.

Сам же дед слегка струсил, но оценил, что это такое – гулять с крупной собачкой. Дома он навалил псу каши со шами.

Плотненько поужинав, Казан понял, что здесь можно всё, и полез к деду на диван, хотя дома в присутствии хозяев пёс даже думать об этом не мог. Полизал деду руку в знак благодарности за ужин и хорошую прогулку и, посапывая, улёгся рядом. Дед устал за день, к тому же, набрался впечатлений и решил, сидя на диване перед телевизором, попить чайку с печеньем. Ага!

Казан, лёжа рядом с дедом на диване, корректно просил печенюшку, но, видя, что тот жадничает, наподдал ему носом под руку с горячим чаем. Облив себя кипятком с головы до ног, дедуля рассердился и согнал хама с дивана.

Наступил поздний вечер. Дедушка расстелил постель и улёгся в кровать. Через минуту кровать содрогнулась. Рядом с ним на подушку пристроилась собачья голова. Пёс придвинулся к нему плотнее и крепко заснул. Всю ночь дед боялся пошевелиться, оставаясь под впечат-

лением клыкастой, храпящей во сне волчьей головы на подушке. Беспокойно проведя ночь, утром встал больным человеком.

Вторую прогулку отгуляли нормально. Ходили по кустам, по обочинкам, на поводке, старательно обходя собачников. Слух о дедушке с неуправляемой лайкой мгновенно прокатился по району и теперь местные собачники их тоже вежливо обходили стороной.

И всего-то деду оставалась продержаться вечер да ночь, а утром мы приезжали, но... закон подлости никто не отменял. Случилась кульминация.

Выбрав время попозже, чтобы народу было поменьше, дедуля отправился гулять. Погода стояла тёплая, ласковая, он по дороге и расслабился. Вечер тихий, спокойный, умиротворяющий и тут, как назло, навстречу деду попались две молодые обворожительные девушки. И ладно бы, они прошли мимо, так нет, решили спросить у старого, как пройти на Ташкентскую улицу. «Вот... Счастье-то...», – мысленно вспорхнул дед, вспоминая свои семнадцать лет. Расправил грудь, заулыбался, раскланялся. Девушки в мини-юбках, ножки точёные, глазки блестят, – дед совсем позабыл, зачем вышел погулять.

Распушив перья, он пустился в длинное обсуждение путей, ведущих к Ташкентской улице, а, чтобы пёс ему не мешал, прикрутил поводок к запястью. В этот момент в соседних кустах зашуршал кот, вышедший на вечернюю охоту, и, пока улыбающийся дед, кланяясь, рассказывал, размахивая руками, по какому маршруту двигаться молодым нимфам, Казан, унюхав kota, совершил мощнейший рывок в кусты.

Международный гид улетел пузом по асфальту прямо в колючий куст. Замечу, лайки никогда не лают, когда совершают нападение. Лают они, только если видят дичь и не могут её достать, сообщая хозяину о местоположении зверька.

Вставная челюсть деда вывалилась на дорогу и быстро покатила в сторону. Очки слетели с носа, не удержавшись, он хлопнулся оземь, аккуратно на них, мгновенно раздавив стёкла. Одежда затрещала по швам. Да-а... это был конфуз! Оказаться в таком положении перед наядами, беспомощно лежащим в кустах, лицом вниз, разматывая накрепко привязанный к запястью поводок, было ужасно.

Бедному старикану трудно было держать марку перед дамами. Бодро вскочив, он умудрился двумя руками выдернуть Казана из куста, хотя оттуда раздавалось неистовое шипение защищающегося кота. Затем, собравшись с духом, попросил девушек помочь ему. Но у него резко ухудшилась речь (челюсть была далеко), да и девочек он плохо видел – темно было.

Девушки, умирая от хохота, подали ему разбитые очки, и он тут же нацепил их на нос. Стало несколько легче. Нашли вставную челюсть – она откатилась на два метра. Прицепив зубы, дед решил, что ещё не всё потеряно, и принялся лобызать ручки благодетельницам: «Погоды нынче стоят изумительные...»

Девчонкам стало его жалко. Они частично ответили ему взаимностью, проводив старика с собакой до подъезда, помахав на прощанье прелестными ручками.

Вернувшись домой, снова покормив Казана щами, дед начал подсчитывать убытки, нанесённые ему псом:

1. Разбитые вдрызг очки;
2. Грязная вставная челюсть;
3. Порванная в нескольких местах рубаха;
4. Облитая сладким чаем вторая рубаха;
5. Облитые тем же чаем брюки, лежащие в стиральной машине;
6. Синяки.

Утром с первым же маршрутным такси он решил вернуть собаку домой, специально не сняв рваной рубахи, в кармане которой лежали злополучные очки.

Как только мы ввалились в квартиру, улыбающийся дед продемонстрировал нам урон: «Больше... НИКОГДА! Слышите! Никогда не просите меня оставаться с вашей собакой. Как хотите! Собака должна либо жить на дачном участке, либо помещаться в карман»

Мы изо всех сил пытались сохранить на лицах сочувствие, но от хохота просто складывались пополам.

Конечно, это больше не повторялось. Хотя дедушка регулярно звонил и спрашивал, как здоровье Казана, признавался ему в любви и осторожно спрашивал: «Как погуляли? Ничего интересенького не приключилось? Передайте ушастому привет. А с девочками пёс был не прав...».

Юрик

*Ой-й... волнуется хозяйка
Что такое? Не пойму!
Ты меня, как новобранца
Провожаешь на войну.*

Юрик, высоко породный цвергшнауцер – самая миниатюрная служебная собака в мире. Его хозяйка училась в немецкой школе и любит всё немецкое. Кстати, название породы – цвергшнауцер – состоит из двух немецких слов: schnauze – морда и zwerg – гном. Но Юрик – далеко не волосатый гном! Он умопомрачительно красив, бесстрашен, как лев, обладает громким голосом и беззаветно предан своей хозяйке. Родился Юрик от именитых родителей, которые всю жизнь мотались по всему миру по выставкам. И ему тоже прочили большую шоу-карьеру.

Живёт Юрик в большой семье вместе с ещё одним цвергом Васькой и ризеншнауцером Гаврилой. Хозяйка в них души не чаёт, но сама по выставкам ходить не любит, поэтому заводчица, от которой Юрик переехал в свою новую семью, сама забирает его на несколько дней и возит на выставки, где он успешно завоёвывает всякие дипломы и медали. В шкафчике уже две полки забиты его кубками, призовыми розетками и прочими наградными вещами.

На выставках Юрик веселится в компании с другими цвергами. Там от судей чего только не услышишь. Эксперты один смешнее другого: первый сказал про его товарища, что у него простецкая морда; второй так охарактеризовал его лучшего компаньона, что хоть стой, хоть падай: «У него слабая оброслость нижней челюсти»; третий сказал о нём самом: «прекрасная квадратная голова», а последний эксперт, которого он видел, и вовсе выдал: «Мне тут некогда с вашими гномами возиться, пора идти судить голых и хохлатых». Во как!

Юрик понимает, что он – важная, заслуженная персона и ведёт себя соответствующе: разойдитесь все – я пришёл! Есть буду первым, игрушки – мои, хозяйка – моя! И если вдруг большой Гаврила пытается у него что-то отобрать, Юрик прикидывается обиженным ребёнком, хнычет, жалуется хозяйке и, в итоге, по затылку получает именно Гаврила – так ему балбесу и надо. И никак не ожидал Юрик, что однажды ему придётся выполнять настоящее военное задание. Одному за пятерых.

Как-то утром позвонила хозяйке заводчица, мол, пора опять на выставку, вези скорее Юрика, он должен сделать одно большое дело. Трубка от её крика аж раскалилась:

– Правила участия в выставках изменились! Нужна отдельная справка об отсутствии яйцеглистов. Без неё никуда не пускают. Нужно выставить пять кобелей, а ни у кого справок нет!

Хозяйка Юрика аж прикрыла рот ладошкой:

– А что же делать? Мы успеем?

– А вы сегодня уже гуляли?

– Нет.

– Вези его скорее! И не вздумай отпускать на газон. Он мне наполненный нужен. Я договорилась в лаборатории. Сделают справки на всех пятерых, но четверо уже освободили кишечники! А Юрик – нет!

Хозяйка на всех шикнула, схватила его поперёк туловища и в машину. Юрик на неё ужасно обиделся. Как это так! Даже дела сделать не дала.

Приехал к заводчице. Та цап его подмышку. Хвать какую-то банку пластиковую в карман и гулять. А Юрикова хозяйка села в машину и укатила на работу.

Обиделся он на неё страшно. Ходит с заводчицей по кустикам, орошает их и злится. А заводчица тоже злится и всё причитает: «Ну садись, дружок! Садись!» Три часа Юрик водил

её в своё удовольствие по району. На улице – дождь со снегом, заводчица вся мокрая, грязная, а уж когда он присел, а она кинулась копаться в его кучке, веселился от души. Заводчица наполнила баночку, понюхала её, помяла пальцем содержимое и вся засветилась от счастья, словно он снёс золотое яйцо. Притащила его домой. Отмыла в ванной и укатила куда-то с банкой у сердца. Вечером Юрик подслушал её телефонный разговор с его хозяйкой.

– Ура! Утром едем на выставку! Все пять справок готовы. Мы эту порцию на пять частей поделили. Очковых змей НЕТ! Спасибо Юрику – нашему главному засланцу.

Аука

После утренней прогулки чешская волчица Аука приготовилась к завтраку, но хозяйка ничего ей не дала. Это было странно и непривычно. Аука покосилась на большой голубой чемодан на колёсиках, который стоял в коридоре. Хозяйка весь вечер складывала в него свои вещи. Внутреннее чутьё подсказало ей: грядут перемены. Как и все молодые собаки, она любит приключения. Хозяйка всё время повторяет по телефону одно тоже: «Отпуск!». Наверное, это очень хорошее слово, раз она улыбается, вся светится счастьем, находится в приподнятом настроении. Её чувства передаются собаке тёплыми волнами. Ауке тоже становится весело. Подскочив к хозяйке, подпрыгнув до подбородка, лизнула в нос: «Я тебя очень люблю! Давай поиграем? А потом ты дашь мне завтрак. Да?» Заглянула в глаза.

Хозяйка улыбнулась, но играть не стала. Аука выполнила команду «поклон». Вытянула передние лапы, почти положив голову на них, высоко задрал волчий хвост. Она – одна из самых талантливых учениц в школе собачьих танцев. Выступает на соревнованиях, много работает, участвует в разных программах для взрослых и детей. Из влчаков она – единственная, кто умеет танцевать. Научить гибрида волка с немецкой овчаркой танцевать – дело не из лёгких, мало у кого получается, а у них с хозяйкой не просто получается: они пока маленькие, но звёзды. Они много работают.

Аука снова заглянула в глаза хозяйке. Та что-то быстро говорила в трубку, складывая в большой зелёный пакет две миски, поводок, намордник, запасной ошейник, лекарственные препараты и мешок с её кормом. Они скоро куда-то поедут! Аука запрыгала по квартире, высоко подкидывая лапы. Завтрака она так и не дождалась.

Вскоре хозяйка взяла сумку с вещами Ауки. Надела на неё широкий красный ошейник. Пристегнула поводок. Они спустились вниз. Перед подъездом стояла большая машина. Хозяйка подвела её к багажнику. Аука послушно прыгнула внутрь. Хозяйка поставила на сиденье сумку: «Аука! Веди себя хорошо. Я скоро приеду за тобой» и захлопнула дверцу. Машина помчалась по большому городу.

Ауке стало немного не по себе, но вскоре они с водителем подъехали к большому дому. Из подъезда вышел серый янтарноглазый влчак Канис. Его хозяйка тащила две большие сумки. Их тоже бросили на заднее сиденье. Каниса подвели к машине, открыли багажник, он запрыгнул внутрь и уселся рядом с Аукой, облизав в качестве приветствия её мордочку. Потом они долго-долго мчались в машине. Сначала в окошках мелькали большие дома, кругом гудели машины, но постепенно пейзаж начал меняться. В салон стали просачиваться манящие запахи травы, деревьев, кустарников. Воздух становился всё чище. Они с Канисом смотрели в окошко и ждали, когда же их выпустят. Сколько звуков, запахов, ощущений!

Наконец, дверца багажника открылась. Канис с Аукой спрыгнули на тёплую, согретую лучами солнышка, изумрудную траву. Кругом разнотравье: лесные ромашки, колокольчики, подорожник, лопухи, заросли крапивы у забора. Канис с Аукой помчались наперегонки исследовать дачный участок. Оба отметились под яблоней, порыли землю у разросшегося куста сирени. Новые запахи кружили голову обоим. За оградой маячил густой лес. Аука на мгновение застыла, втянув ноздрями воздух. Нос подсказал – за оградой много обитателей. Диких обитателей. Вокруг щебетали птицы, но они мало её интересовали. Еле заметный лисий запах ударил в нос. Этого зверя она не видела, но чуяла его.

Машина скоро уехала. Собаки остались с хозяйкой Каниса. Она разбирала сумки. Вытащила филе кролика и честно поделила его на две миски, которые тут же были опустошены. Потом последовала добавка. До самой ночи они веселились и играли. Исследовали дом. Ходили на второй этаж – там было много всякого хлама. К ночи хозяйка Каниса позвала их в дом. Села за ноутбук обрабатывать фотографии. Канис и Аука легли возле её ног.

Ночь прошла бурно. Аука привыкла в середине ночи залезать к хозяйке в кровать. Попыталась залезть к хозяйке Каниса – случился конфликт. Канис ни за что не давал ей прыгнуть в кровать и зло бурчал, а когда она попыталась перепрыгнуть через него, сбил её в прыжке, прижав с грозным рычанием передними лапами к полу. Аука жалобно закричала. Хозяйка Каниса проснулась и наругала обоих. Пришлось до самого утра вести себя тихо-тихо. Ауке стало тоскливо. В её душе всё переворачивалось. Её собственная хозяйка так и не появилась, а с Канисом надо держать ухо востро.

Утром хозяйка вынесла Ауке миску корма, а Канису – нет. Она поела, и они снова начали гоняться с другом по участку, играть в «петли». Хозяйка полюбовалась на них с полчаса, взяла косилку и начала скашивать траву, поглядывая на игрища серых. Их тени метались за дом и обратно, бесшумно скользили вдоль забора, к которому потихоньку подходили соседи посмотреть на двух волков. Ауку это раздражало. Она даже зарычала на одного из посетителей «зоопарка», который сунулся к ограждению слишком близко. Канис помог отогнать чужака.

Вскоре Ауке наскучило сидеть взаперти. Она пригляделась к хозяйке Каниса – та само-забвенно косила траву, но часто оглядывалась по сторонам. Аука тоже огляделась. Пробежала вдоль всего забора. В нос ударил запах лисицы. Щелей в заборе не нашла. Хотя... в конце участка навалены горой старые доски, а под ними – небольшая канавка, по которой стекает с участка вода. Можно было попробовать там пролезть, но хозяйка Каниса стояла посередине и, конечно же, видела собак. Надо пройти дальше за дом и попробовать перепрыгнуть через забор. Первая попытка не удалась. Вторая и третья тоже. В четвёртый раз, собрав все свои силёнки, Аука взлетела высоко вверх и перемахнула двухметровое препятствие. Свобода! Воздух пахнул вольною судьбой. Теперь она могла делать, что угодно. Она не нуждалась более ни в ком. Бросилась по дорожке посёлка к лесу, вылетев к озеру.

В камышах кто-то притаился. Аука припала к земле, крадучись подбираясь к камышам. Из них выпорхнула огромная серая цапля и молча улетела на другой край озера. Сзади послышались вопли хозяйки Каниса. Женщина громко кричала: «Аука! Аука! Вернись!» Но она не собиралась возвращаться. Через несколько минут послышался хруст веток. Аука залегла в густую траву, но это ей не помогло: на неё огромными скачками выскочил вздыбивший шерсть Канис. Глядя ей прямо в глаза, встал перед ней. Поза, мимика, жесты говорили об одном: «Возвращайся!» Аука оскалилась и тоже вздыбила шерсть, сверкнув янтарными глазами.

Женщина кричала всё громче. В её голосе появились истеричные нотки: «Аука! Канис! Ко мне!»

Аука ясно видела, что прихвостень Канис волновался. Он собирался пригнать её, как овцу, к женщине, которая была ему дорога. Но Аука не для того получила свободу, чтобы снова оказаться взаперти. Среди чужих – не своя, среди своих – изгнанница. Канис и та женщина – не её стая. Она не обязана подчиняться чужим законам.

Аука резко лязгнула зубами. Канис отступил. Повернулся и не спешной рысцой скрылся в лесу. Больше он к ней не приходил. Аука пошла исследовать местность. В лесу пахло крупными животными и помельче: кабанами и лосями, лисами и зайцами. Вечером она выйдет на охоту.

Треск в лесу насторожил. Аука принялась, залегая в высокую траву. Нос подсказал: ведётся охота. Она почуяла резкие запахи враждебной волчицы Марсю и Каниса. Они ищут её, прочёсывая глухой лес. Вот бы скинуть с ошейника дурацкие брелки, навешанные собственной хозяйкой... Они создают шум, а значит, уходить нужно быстро и через траву. Если её вынюхает Марсю, то зарычит и выявит её лёжку.

Ползком Аука добралась до воды и по краю камышей ушла за озеро, сбив всех со следа. Погони не было. До самой ночи петляла, перекрывая собственные следы. Несколько раз Марсю

и Канис были рядом. Хозяйка Марсю чуть не схватила Ауку, застав около забора, но та увернулась и ушла. Теперь она точно не пойдёт на участок: там ненавистная Марсю.

Аука дождалась сумерек, когда в лесу началось движение. Вскоре и вовсе стемнело. Её поиски прекратились до утра, она это знала. Люди в темноте плохо видят. У них нет такого носа, как у неё. Они слабо слышат. Зато она чувствует каждый шорох. Ей захотелось есть. Она стала рыскать по лесу и... из кустов вылетел заяц.

Аука прыгнула, но промахнулась. Заяц, петляя, побежал к открытому пространству. Аука должна была его догнать. Впереди заблестели рельсы и послышался свист электрички. Страшной силы удар подбросил её высоко вверх, а рельсы понесли в звёздное небо...

Где-то вдали послышался короткий волчий вой. Это с ней прощался Канис.

Бари

Бари был молодым огромным московским сторожевым и носил рыже-белую шубу, большую голову, коричневые, сильно свисающие уши, яркие карие глаза. Спокойный, уверенный в себе пёс с мудрым взглядом. Впрочем, мудрость в глазах Бари скрывала бесов внутри. Хозяин в нём души не чаял: сквозила гордость за свою собаку. Приходя на собачью площадку, он часами рассказывал о своём любимце.

Как-то раз хвастался-хвастался «барин папа» о том, какой большой, какой сильный (самый-самый сильный), какой бесстрашный у него пёс: «Ризен, мол, ерунда, лайка и того хуже, и нет, дескать, собак, равных по уму и силе московской сторожевой, ну, разве что бойцовые породы» и дохвастался.

В тот день мы встретились с хозяином Бари на асфальтовой дорожке, ведущей к собачьей площадке, и он в очередной раз начал рассказывать о своей собачке. И пока договаривал: «Барюша любого возьмет. Никому не уйти от такой собаки... Один вид этого колосса любого убьёт насмерть. При виде его народ анализы сдаёт...», как на дорожку, ведущую к месту, где в травке копался Бари, вышла абсолютно пьяная девица, обводя присутствующих мутным взглядом. Мы попали в её фокус. Наши собаки: ризеншнауцер, цверг, лайка были на коротких поводках и не представляли для неё угрозы, сам же сторожевик сосредоточенно копал ямку.

Но девушка была настолько пьяна, что даже мы увидели в её глазах вместо одной дорожки две. Она явно решала дилемму, по которой из них идти. Дорожки шли параллельно, на обеих было шесть человек и шесть собак. Фокус не сводился. Русскому человеку, вообще, часто по вечерам тяжело фокус наводить, но эту национальную особенность мы опустим. Грязно выругавшись, девица рывкнула: «А ну-у.. трах-тах... разойдись! Пройти нельзя порядочному человеку!»

Хозяин Бари напрягся, осознав, что вот сейчас самое время продемонстрировать остальным, какой у него пёс. Другой такой возможности, может, и не представится. Пусть хозяйки ризена и лайки воочию увидят, что такое московская сторожевая в деле.

– Бари! Взять нарушителя!

Бари поднял от ямки невинные огромные глаза, посмотрев с недоумением в сторону папаши:

– И чего мы так орём?

Хозяин напрягся:

– Бари! Чужой! Остановить нарушителя!

Собаки зашлись лаем. Мы их еле держали, а хозяин Бари всё не унимался. Сторожевик явно тормозил. Наконец, он медленно оторвался от ямки и пошел в сторону шатающейся девицы. Затем не спеша повернулся, внимательно посмотрев на хозяина. Глаза его говорили: «Может не надо её брать, она и пахнет-то отвратительно». По лицу хозяина понял: надо!

Девица тем временем старательно наводила фокус на огромную собаченцию,двигающуюся в её сторону. Наконец, уразумев, что пёс идет точным курсом на неё, раздвинула на всю ширину руки в стороны, вдохнула грудью побольше воздуха и, собрав все силы, чтобы не упасть, с диким криком: «Убью!» побежала на Бари.

У бедного Бари приключился нервный тик. В его глазах запрыгали стрелочки, отсчитывая секунды до убиения. Увидев, что девицу никак не обойти, пёс развернулся назад и сигнальной ракетой рванул к хозяину. Добежав до «предводителя войн» с алкоголиками, Бари спрятался за ноги хозяина, и тихонько высунул большой кожаный нос между его коленками. Нос был горячим, огромная голова нервно подергивалась.

Дикий хохот потряс старушек, дремлющих на ближайшей лавочке. Девица добежала до торчащего носа Бари, остановилась, зашаталась и устала на коленки оппонента,

до последнего пытаюсь сохранить равновесие. Человек звучит гордо, а пьяный человек, да ещё женского пола, устоявший на двух конечностях, целящийся кулаком в кожаный нос собаки, торчащий между двух ног хозяина – виртуоз природы.

Бари понял – сейчас получит в пятак. Хозяин попытался воззвать к разуму девицы, но эта сторона её уже не интересовала: её задели, затравили собакой, в ней пылал праведный гнев.

Мадам медленно перевела взгляд вверх, сжала кулак покрепче, и выставила его перед собой, уставившись на поблескивающие, запотевшие очки хозяина собаченции. На лице появилась почти детская улыбка: «Что там нос! Врезать по очкам куда интереснее»

Замахнувшись, девица собиралась опустить кулак ровно на пенсне, но от замаха её занесло в сторону и, запнувшись о бортик асфальтовой дорожки, она села на пятую точку.

Ситуация разрешилась неожиданно. Мимо проходил вполне трезвый молодой парень, который принялся поднимать пьяную девицу, а хозяин Бари, схватив питомца за шиворот, выставил средний палец руки, поправил на носу очки и, откланявшись, с несущимися на голову сторожевика проклятиями, отправился домой.

Остальные участники драмы икали от хохота. На зелёной травке кувыркались молодой человек и амазонка. Поднять девицу с первого раза парню не удавалось. За первой попыткой следовали вторая, третья. Борьба нанайских мальчиков – увлекательное зрелище. Наконец, девушку переместили на лавку к старушкам, чем доставили им большое удовольствие. Теперь они принялись живо обсуждать молоденьких: «Славянки издревле считались крепкими, не всякий и мужчина-то справится с нашей бабой. А очкарику-то досталось... и поделом ему»!

Яд

Алина тряслась на заднем сидении в легковушке, прижимая к себе мёртвую собаку. Они ехали в крупнейшую ветеринарную клинику Москвы на вскрытие. Необходимо было понять, в чём причина смерти. Она даже не могла плакать от содеянного с её десятилетней девочкой редкой породы – чехословацкой волчьей собаки. На губах любимицы застыла пена, а её мордочка была сведена страшной судорогой. Её Эрлочка...

В памяти Алины всплывали одна за другой картины. Вот она везёт свою толстенную серую малышку из аэропорта домой. Та прижимается тёплым тельцем к её груди, сидя за пазухой и грустно смотрит в глаза, пытаясь понять, куда попала. Дома их ждут муж и огромный пёс Энрик. Он той же породы что и Эрла. Чехословацкая волчья собака – гибрид немецкой овчарки и карпатского волка. Собственно, Эрлочку взяли в пару к Энрику. Он – заслуженный пёс, многократный чемпион всевозможных выставок, не так давно прошёл очень серьёзный финский тест на испытание психики и получил высшую оценку среди всех пород. Да и не мыслит она у себя собак другой породы. Вся жизнь занималась овчарками, а потом случайно увидела влчаков и влюбилась в них с первого взгляда. Эрлочка будет хорошей подружкой Энрику.

Первая ночь с ней была беспокойной. Эрла перенервничала и всю ночь выла. Хозяева её успокаивали, а утром взял под свою опеку Энрик. Он нежно облизывал подружку, побежал показывать участок, стал учить разным собачьим наукам. Они вместе рыли ямки, собирали ягоды смородины с кустов. Эрла смешно морщилась от кислоты и чихала. А потом к ним стал прибегать соседский беспородный пёсик Барончик, и они весело играли втроём...

А вот Эрла на выставке со своим ровесником Люпусом. Люпус – сын Энрика и его иногда привозят в гости. Они сидят в одной клетке и смотрят, как по большому рингу бегают взрослые влчаки. Когда они станут большими, тоже выйдут на большой ринг. А потом, после выставки, друзья носятся по Сокольническому парку и играют в прятки. То один спрячется в кустах, то другой, а как найдут друг друга, так катаются клубком, взвизгивая от щенячьего восторга...

Следующая картинка заслепила глаза Алины, зашипела, но она сдержалась. Лето, лесное озеро, камыши. Эрла плещется в воде, вся окутана алмазными брызгами, переливающимися вокруг отряхивающейся головки. Янтарные глаза светятся счастьем. Энрик охраняет её покой и следит за ней в оба...

Алина погладила холодную голову.

– Эрлочка, – зашептала она, – за что? Как же так? Какие же страшные муки ты приняла... Валентин! – севшим голосом спросила мужа, – как же это случилось?

Между бровями мужчины пролегла резкая глубокая морщина. Ему было трудно говорить. Он сам не понимал, откуда берутся силы сдерживаться. То, что он увидел, застыло в памяти, врезалось. Счастье, что Алины не было рядом. Он не представлял, как она смогла бы перенести увиденное? Как плакала соседка... Как они закапывали Барончика, потому что соседка не захотела делать вскрытие...

Он понимал, что удар был направлен не на Эрлу, а на Энрика. Это Энрик – лучший представитель породы. Это его две недели назад повязали с двумя многообещающими девочками, одна из которых тоже сумела пройти финский тест. Ведь этот тест не могут пройти очень и очень многие породы, а уж тем более удивительно, что его с такими отличными результатами прошли гибриды волка. Хотя, как раз неудивительно: известно, что зачастую гибриды получаются умнее и сообразительнее.

Так что травили Энрика, а попались другие...

– Я был в доме. Всё было тихо. Эрла бегала по участку с Барончиком. Энрик был со мной. Ты же знаешь, когда собаки играют, их слышно. Увлёкся своими делами, потом вспомнил, что Эрла давно гуляет, да и тихо как-то на участке. Вышел. Эрла с Барончиком лежат на земле,

тела сводит судорогой, у обоих пена из пасти, глаза закатились. Кто-то отравил. Кому это надо? – Валентин не стал произносить вслух ничьих имён, хотя версии вертелись одна за другой и кое-какие подозрения были. Его слова прервал звонок мобильного телефона. Алина поднесла трубку к уху, оттуда послышался стон:

– Алина! Ты где?.. У меня сегодня отравили собак. Овчарку Арнольда и Тери с Цанитой.

– Что-о?.. – не поверила своим ушам Алина, крикнула мужу: – Разворачивайся! Гони к Эвелине! У неё отравили наших беременных девочек! Валентин резко ударил по тормозам. Машина завизжала и закачалась. На лбу выступил холодный пот.

– Не может быть, – выдавил он. – Кто знал, что Энрик их повязал?..

– Я виновата, – выдавила Алина. Горло сжали тиски, стало трудно дышать. – Написала на форуме, что скоро у Энрика будут детишки.

Валентин хотел выругаться от бессилья, но сдержался. Развернулся, рванул сцепление, и машина понеслась в обратную сторону.

Эвелина сидела, окаменев, держась руками за голову. Перед ней лежал со сведенными судорогой челюстями Арнольд. Тери и Цанита были живы, но слабы. Зоолог по профессии, она успела, увидев судороги умирающего Арнольда, вколоть им огромную дозу витамина B6 и это спасло им жизнь. Но они обе были беременны, и что будет со щенками, она не знала. Сейчас надо было выяснить, что за яд был подброшен на участок.

Когда в дом ворвалась Алина, она с трудом узнала подругу. Лицо было белым, голубые глаза пустыми, белые губы сжаты. Она кричала на ходу:

– Всех собак в машину! Все погибли?..

– Нет, – очнулась Эвелина, – девочки живы, но слабые. Сейчас закрою их и поедем. Что с тобой?..

– Эрлы больше нет...

...Ветеринарный врач стоял перед столом, на котором лежали две молодые красивые собаки с одними и теми же застывшими масками смерти на мордах. Хозяев он попросил выйти. Позвал девушек из лаборатории. Взял скальпель и приступил к вскрытию. Сухо стал диктовать: «Застойная гиперемия, отёк лёгких, постгеморрагическая анемия, гиперемия печени, гиперемия почек, отёк мозга. Смерть собак наступила в результате сердечно-легочной недостаточности, характерной для острого отравления ядом изониазидом».

За дверью сидели Алина, Эвелина и Валентин. Алина не выдержала:

– За что? Почему в один день? Ведь это не просто так?..

Валентин почти окончательно понял, что произошло:

– Всё понятно. Травили не соседи и не дог-хантеры. Это конкуренты.

– Какие конкуренты?.. – не поняла Эвелина, – вроде, деньги тут не замешаны.

– Ошибаешься, – ответил Валентин. – Замешаны. Влчаков у нас мало, по пальцам пересчитать. Энрик – один из лучших кобелей, да ещё прошёл этот чёртов тест. Теперь представь, он повязал двух сук своей породы, которых тоже мало, и одна из них тоже прошла этот тест. У кого щенков будут покупать?.. Теперь берём других владельцев влчаков. Мы их видели на выставках. У них тоже есть пара кобелей и несколько сук. Они тоже хотят продать своих щенков. Кого выберут потенциальные покупатели?.. Всё предельно ясно: охотились на Энрика и беременных сук – разом убрать! Всех. Приплод – в первую очередь.

От услышанного у Эвелины внутри всё опустилось. Арнольд пострадал по случайности. Её замечательный охранник, её друг и защитник.

Вышел врач, молча отдал результаты вскрытия. Только покачал головой.

– Осторожнее надо. Видеокамеры поставьте на участки. Собаки-то у вас были хорошие.

Алина наняла частного детектива. Мало кто хотел соглашаться на такое провальное дело. Было ясно с самого начала, что виновника найдут, но вот сделать с ним ничего не смогут. По закону, чтобы предъявить обвинение, нужны доказательства, а как доказать, что кто-то

подбросил яд на садовый участок через забор? Надо поймать его за руку. Только тогда можно говорить о возмездии.

И всё же один детектив согласился. Он нашёл заказчика и исполнителей, только обвинить их было нельзя, потому что не пойман – не вор.

Через месяц начались роды у Тери и Цаниты, почти одновременно: вязка была в один день. Первая заскулила и спряталась в угол Тери. Эвелина с Алиной стояли рядом. Первый щенок мёртвый, второй мёртвый, третий...

– Дышит! – вскрикнула Эвелина, – один дышит. Отложи его в сторону.

Четвертый и пятый тоже вышли мёртвыми. Алина, захлёбываясь слезами, аккуратно подложила живого щенка Тери, которая устав после родов, теперь бережно вылизывала своё сокровище.

Цанита беспокоилась, но роды всё не начинались. Алина уехала домой. Позвонила утром Эвелине, выяснила, что Цанита ещё не разродилась и ушла на работу. В полдень ей позвонила Эвелина. Её голос звучал глухо, словно она говорила из-под земли:

– Цанита умерла. Пять щенков живые, а последний... – после паузы добавила, – встал поперёк. Вызвала врача. Сделали кесарево сечение. Она не вышла из наркоза. Последний застрявший щенок тоже погиб...

– Боже мой!.. – всплеснула руками Алина. – Что же за напасти на нас? Куда же Господь смотрит?! Души губят одну за другой. Что же со щенками делать?.. Клади их под Тери!

– У Тери почти совсем нет молока, – безжизненным голосом ответила Эвелина. – Я их уже подложила. Она такая замечательная мамочка. Всех приняла, всех вылизывает. Но что делать с прикормом?

Началась борьба за жизнь каждого крохотного комочка. Выжили только два щенка. Две девочки. Ушёл первенец Тери, ушли ещё два мальчишки и очаровательная малышка, резко отличающаяся от других своей шерсткой. Она была похожа на маленького серого ёжика...

Галина Борисовна стояла на выставке и улыбалась. Её чехословацкий влчак занял первое место. Краем глаза она искала в толпе Алину и Эвелину, которые наверняка должны были прийти, но их не было.

Заговор «Кто собаку убил зло сотворил»

Кто собаку убил, тот порчу сам себе сотворил, назад она к нему вернётся, злою бедою обернётся, грех на голову злодея упадёт и во веки веков от него не уйдёт. Будет так.

Контроллёр для непослушных

– Нет сил гулять с этой скотиной!.. – горько причитала Дарья Петровна, потирая ушибленное колено. Она в очередной раз грохнулась оземь, держа двумя руками поводок с неуправляемым псом Диком – метисом овчарки с хаски. Дик оглянулся только когда почувствовал тяжесть груза. Гулять легче, когда хозяйка двигает ногами, а не везти на себе восьмидесятикилограммовый груз. Тяжелая, зараза.

Дома Дарья Петровна мазала коленку йодом, разговаривая по телефону с подругой.

– Марин! Не знаю, что делать с Диком. Он скоро мной всю округу вытрет. Как только увидит кошку или собаку, дёргает так сильно, что я за ним, как на лыжах, еду. Сегодня о торчащий пень споткнулась... теперь лечу коленку.

На том конце трубки образовалась пауза.

– Дашка, ну ты же знаешь, как мой медведь таскал меня за собой?! Теперь видишь, как он ходит? Вот. Всё дело в чудо-поводке. Учебном. Походишь с ним немножко, а потом твой Дик научиться тебя не дёргать. Это как лекарство.

– Так-так... – зацокала языком Дарья Петровна. – Подробнее, пожалуйста.

– Приходи ко мне, я тебе его дам, даже попробуем на твоей шее.

Дарья Петровна хитро взглянула на Дика, натянула куртку, погрозила пальчиком питомцу и выпорхнула за дверь.

Виталий возвращался домой после работы. Открыл входную дверь и обомлел. В коридоре перед большим зеркалом в дубовой раме с верёвкой на шее стояла Дарья Петровна. Другой конец верёвки держала Марина. Рядом сидел их кавказец Мишка, внимательно наблюдая за происходящим, и, как показалось Виталию, весьма заинтересованно.

Маринка не просто держала верёвку, а дёргала её вбок-вверх, вбок-вверх. Когда верёвка дёргалась в бок, Дарья Петровна хрипела: «Так ещё ничего» Когда вверх – замолкала, выпучив карие глаза.

Виталий тихо отступил назад, лихорадочно прокручивая в голове, как наиболее быстро вызвать скорую психиатрическую, не напугав женщин, особенно Марину, ибо она держала удавку в руках и любым неосторожным движением могла задушить горячо любимую подругу. Скрыться не удалось.

– Виталий! – заметила мужа Маринка. – Чего мнёшься в дверях? Проходи.

– Вдвоём душить будете? – попытался перевести дело в шутку Виталий.

– Аха-ха... – залилась задорным смехом Маринка. – Просто хочу дать Дарье в аренду наш учебный поводок. Она хочет проверить его на себе. Ну-у... как он действует: сильно ли давит на шею или терпимо. Вот я и объясняю, что фиксировать можно по-разному. Даш! – позвала подругу, вынимая ей голову из петли. – Как тебе?

– Отличная штука! Беру на пару недель!

Виталий, покрутив пальцем у виска, облегченно выдохнул:

– Ну вы даёте, девчата, чуть не поседел с вами. Мишка, что думаешь по этому поводу?

– Фр-р... – выдохнул кавказец, облизывая лицо хозяина, присевшего на корточки для приветствия.

Через неделю Дарья Петровна гордо вышагивала по району рядом с Диком. Знакомые собачники не верили своим глазам. Обычно они видели быстро удаляющуюся спину. Теперь все её останавливали и спрашивали:

– Дарья Петровна, что случилось с Диком? Почему он стал таким послушным?

– Чудо-поводок. Контроллер, называется. Мне бы раньше такой! Замечательный корректор поведения.

Про футбол и пакетик

– Дерьмо собачье! – чертыхнулся Игорь Иванович увидев, как полиэтиленовый мешочек с экскрементами его пёсика Жульки, перелетел мусорный бак.

– Кто? Я дерьмо? – вынырнул с задней стороны бака рабочий, красивший бордюр белой краской, державший в руке наполовину разорванный мешочек. – Кто вам позволил кидаться этим в людей?! Шляпу надел. Собачку выгуливает. Интеллигент хренов, – потряс разваливающимся мешочком, из которого во все стороны полетели переваренные остатки завтрака Жульки. Мужик! Уноси ноги!..

– Ох... – прикрыл рот ладонью Игорь Иванович, – это я в вас попал? Извините. Не знал, что вы там...

– Что я там?.. – направился к нему рабочий. – Ещё один свисток с твоей платформы и твой зубной состав тронется.

– Что вы там красите, – залепетал Игорь Иванович пятясь назад. Спаниель Жулька залился громким лаем, пытаясь отогнать надвигающуюся опасность.

– Убери свою тьявалку, – наступал рабочий, выдвигая вперёд руку со злополучным мешочком, – сейчас я тебе это в рот запихну. Смотри что наделал?! – повернулся к нему спиной. На синей куртке красовалось коричневое пятно. – Кто оттирать будет?..

– Я ототру. Руками. Не волнуйтесь. Вы только не кричите так, а то мой Жуля может вас укусить.

– Я тебя сейчас сам укушу! Забодай тебя Зидан, укуси Суарес.

– Вы тоже смотрели матч, где Суарес кусался?.. – решил сменить тему Игорь Иванович. – Любите футбол. А вы знаете футбол на Руси изобрели ещё в 13 веке. Тренировали древнерусские команды старцы. Игроки по полю не бегали, а ходили с чувством собственного достоинства и с мудрым выражением лица.

– Да ладно!.. – успокоился вдруг рабочий. – Это вы загнули про старцев. – Неожиданно продолжил. – А вы пиво пьёте?.. – Выкинул мешочек в мусорный бак. – Всё равно я уже бордюр закончил. Как раз вечером собираюсь футбол смотреть. У меня спортивные каналы круглосуточно работают. Не хлебом единым жив человек, но и футболом тоже!

Мария Васильевна уже собиралась обзванивать больницы, когда муж вместе с собачкой вернулся домой с прогулки. От него пахло пивом, глаза счастливо блестели.

– Ты где был?.. – поинтересовалась она.

– Представляешь, – начал он, – вышел с Жулькой утром. Пёс сделал свои дела. Я собрал его делишки в мешочек, хотел выкинуть в мусорный бак, лень было идти ближе, кинул пакет и попал в рабочего, что за баком бордюр красил, а он оказался яростным болельщиком футбола. Отличный мужик! Мы с ним пива выпили, потом пошли к нему, куртку заодно отстирали, пока его жена не пришла, ну а потом пошли с Жулькой домой.

– Почему не позвонил?.. – нахмурила брови Мария Васильевна.

– Некогда было. У Михаила по телеку круглосуточно футбол. Смотрели. Я вот что думаю, чудная жизнь. Какой-то мешочек с дерьмом, помог познакомиться с хорошим человеком. В выходной поедем с ним за билетами на футбольный матч. Ты с нами?..

– Я с Жулей, – вздохнула Мария Васильевна.

Генри

В трудные годы перестройки молодые супруги Ирина и Павел после долгих тяжёлых лет скудной жизни, мучительных поисков хорошей работы смогли организовать свою маленькую фирму. Жизнь сразу стала им улыбаться: наладился быт, появилась новая мебель, улучшилось качество питания. Ирина и Павел, наконец-то, почувствовали себя полноценными членами общества. Общества, которое из года в год всё больше и больше расслаивалось на богатых, средних и нищих. В доме появились персики, ананасы, шампанское, коньяк.

Детей у супругов не было, Ирина попросила мужа завести собачку – маленькую, дорогую и красивую. Пролистав кучу собачьих справочников, супруги остановились на йоркширском терьере: забавный вид, длинная шелковистая шерстка, живой и задорный взгляд. Прекрасные компаньоны, любители прогулок, обожатели детишек. И в один прекрасный день в семье Ирины и Павла появился маленький баловень с длинной родословной, тянущейся корнями из далёкого графства Йоркшир.

Генри попал в рай. С ним носились, как с ребёнком. Ирина подолгу гуляла с пёсиком. Два раза в неделю мыла малыша, расчёсывала красивую шерстку, завязывала на чёлке забавные разноцветные бантики, шила и покупала ему одежду. Генри, как мог, старался соответствовать хозяевам и их статусу. Он был доброжелателен к гостям, детям и старикам. Не шумел, был весел, уравновешен, не досаждал пустозвоном. Красивый и элегантный. Кормили Генри исключительно куриными грудками и свежайшим фаршем. Повзрослев, Генри превратился в красивого пёсика весом в четыре килограмма. Весь подъезд огромного девятиэтажного дома любил и уважал Генри. Гордый и нежный, красивый и умный, смелый и добрый, он неизменно вызывал улыбку и восхищение не только у собачников, но и у людей, не имеющих животных. До поры до времени жизнь его складывалась хорошо.

Прошло семь лет. Беда пришла откуда не ждали. Реки коньяка и шампанского текли в семье изо дня в день. Ирина и Павел усиленно отмечали по вечерам окончание каждой удачной сделки. Вскоре Ирина перестала выходить на работу, а следом и Павел день ото дня стал оставаться дома. Дела в фирме шли хуже и хуже. Исчезли куриные грудки. Ирина часто с утра не могла вывести Генри погулять, а тот не привык дома делать свои дела, терпел до последнего, пока хозяева смогут оторвать голову от подушки и хоть ненадолго вывести пёсика на улицу.

Генри погрузнел. Теперь его почти не мыли и не расчёсывали, исчезли бантики и красивые костюмы, а в один из чёрных дней Ирина открыла дверь и выставила пёсика на лестничную клетку.

Генри сутки просидел под дверью. Он не понимал, за что его прогнали. Он честно нёс свою службу. Научился охранять квартиру, всегда предупреждая хозяев о чужаках. Он мухи не обидел в своей жизни и безумно любил Ирину. Генри плакал под дверью – ему было холодно и голодно.

Мимо него провели знакомую овчарку. Она зарычала на соседа. Стало ещё страшнее, но он готов был сражаться даже с овчаркой, лишь бы хозяйка увидела это. Наконец, она вышла: надоел скулёж за дверью. Женщина оделась, решительно взяла собаку на руки и вынесла во двор в твёрдой уверенности, что его обязательно кто-нибудь возьмёт. Пёсик породистый, дорогой. Недаром же им восхищается весь дом, вот пусть и берут себе.

Генри обрадовался Ирине, бросился к ней на руки, стал лизать её ладони. Он был готов искупить свою вину любой ценой, сделать всё, чтобы простили. Ирина резко взяла собаку за холку и нетвёрдой походкой потащила к лифту.

Татьяна Николаевна шла с работы после тяжёлой ночной смены в больницу. Работать хирургом не каждому по силам. Эта профессия – одна из самых экстремальных в медицине. Хирургию выбирают осознанно, по зову сердца. Эти врачи нужны всегда, без них невозможно

представить больницу или поликлинику. Они вправляют вывихи, «чинят» переломы, удаляют опухоли, вырезают аппендициты и проводят множество других операций в зависимости от своей специализации. Результат их труда реально ощутим и всем понятен. Главное в работе врача – здоровье пациентов.

Всю жизнь Татьяна Николаевна спасала людей и даже сейчас, на пенсии, она продолжала полноценно работать, включая ночные дежурства. Как все врачи Татьяна Николаевна любила жизнь немного больше, чем пациенты, потому что именно хирурги часто видят, как хрупка жизнь, как трудно её спасти. Дома ждали муж, сын с невесткой, двое внуков, две кошки и собака породы пойнтер.

Подходя к подъезду, Татьяна Николаевна услышала слабое скуление из кустов: жалобное, тоненькое и безысходное. Быстро раздвинув ветки, она с изумлением обнаружила грязного трясущегося Генри. Он плакал. Нет, он не просто плакал – он прошался со всеми. Татьяна Николаевна знала эти животные звуки: так плачут, когда уже ничего не ждут.

Она с детства любила собак. До появления породистого пойнтера в их семье много лет прожила дворняжка, подобранная с улицы. Бережно вытащив Генри из кустов, Татьяна Николаевна побежала к лифту.

Трель телефонного звонка разорвала уютную тишину тёмно-серого московского вечера. Лайка Казан спал крепким сном после сытного ужина, слушая одним ухом, что происходит вокруг. Хозяйка подняла телефонную трубку.

– Оля, здравствуй! Ты мне очень-очень нужна. У нас беда. Мы подобрали семилетнего йоркширского терьера, но вынуждены его вернуть хозяевам. Хозяева – алкоголики. Сказали, если до субботы собаку у них не заберут, то они отнесут его в ветеринарную лечебницу и усыпят. Мы, к сожалению, его держать не можем. Он не очень ладит с кошками, да и пойнтер его затапывает. Попробовали отдать матери невестки, но у той аллергия, да такая сильная: лицо опухло, руки и ноги чешутся, лимфоузлы под мышками воспалились. В общем, выручай! Времени остаётся ровно сутки.

Казан услышал нервную речь.

– Постараюсь. Обязательно, постараюсь помочь. К себе взять не могу. Не примет моя лайка чужую собаку, а малыш и так натерпелся. У нас есть одна старушка, у неё три недели назад умер семнадцатилетний пёсик Антошка. Постараюсь ей предложить. Татьяна Николаевна, попросите, пожалуйста, хозяев не усыплять Генри. Подержите его немного. Думаю, завтра заберу.

Начались переговоры. Казан чертовски устал за этот вечер: хозяйка долго разговаривала о каком-то Антошке, а каком-то Генри, стучала полночи по клавишам компьютера, без конца носилась на кухню и заваривала кофе, наконец, окончательно «ушёлкавшись», отвалила спать.

Генри не спал в ту ночь... Совсем не спал. Его снова принесли в квартиру к пойнтеру. Он лежал в коридоре под дверью и, наверное, думал: я никому на свете не нужен, наверное, лучше умереть. Вот и эти тоже подержали у себя и снова отнесли к прежней хозяйке, а та – вернула сюда, что же я делаю не так, ведь любил всех, так старался быть лучшим... Генри прикрыл глаза.

Утром он оказался кушать, а после прогулки молчаливо лежал у порога. Татьяна Николаевна ушла в больницу на сутки. Он собирался умереть.

Ближе к вечеру невестка Татьяны Николаевны принесла сумку, посадила в неё Генри, достала два оставшихся ещё от старых времен комбинезона Генри и поспешила на улицу. Они спустились в метро. Там было шумно, душно и страшно. Кто же знал, предполагал, что там, внизу, произойдёт ещё одно страшное предательство. Невестка Татьяны Николаевны передала сумку с Генри в руки незнакомой женщины, от которой пахло большой страшной собакой. Генри сжался: «Это конец...»

Но злключения ещё не кончились, женщина крепко прижала к себе сумку, попросилась с невесткой Татьяны Николаевны, уверенно вошла в вагон. В этот миг Генри понял, что именно сейчас оборвалась последняя ниточка, связывающая с дорогими ему людьми. Впереди ждала страшная неизвестность.

Ему стало жарко. Тётка давила жаркими и нервными руками сумку, в которой он сидел. Генри высунул язык, тяжело задышал, попробовал выбраться из переноски, не тут-то было: противная тётка держала его как клещами. Наконец, они вышли из вагона и пошли по переходу в метро. Генри уже начал подумывать: если несут куда-то, может, не убивать?! Может, это новая хозяйка?.. Но она ведь совсем не умеет обращаться с йорками. Больно давит руками, не понимает, что мне плохо, явно нервничает. Задумала что-то плохое?..

Через пару минут незнакомая женщина передала сумку с Генри какой-то девушке, которая понравилась Генри куда больше. Она весело смеялась, стала гладить пёсика по голове, растегнула сумку, заметив: «Ему жарко!.. Он измучался, бедный, потому и дышит так тяжело».

Потом Генри долго ехал в метро, но уже не в сумке: добрая девушка вытащила его, взяла на руки и нежно гладила. Из метро пёсик вышел сам, на своих лапах, так и отправился к новой хозяйке. Войдя в незнакомую квартиру, притих и растерялся. Здесь жили какие-то животные. Послышался лай собак: навстречу Генри выбежали четыре весёлых мопса. Они окружили новичка, понюхали его и убежали в комнату.

А потом Генри долго мыли и расчёсывали, предложили поужинать курицей, но Генри гордо отказался. Ему нужно было время, чтобы переварить события, произошедшие в последний день. Спать он улёгся у входной двери, несмотря на то, что добрая девушка предложила ему спать вместе с собой в постели. В этот вечер Генри, наконец-то, смог по-настоящему заснуть. Новые знакомые мопсы были весёлыми и дружелюбными, они без конца приходили проверять, как себя чувствует новенький.

Утром Генри и четыре мопса отправились на прогулку. В лифте новая хозяйка взяла его на руки и очень хорошо, что взяла! Случилась неожиданность. Не доехав до первого этажа, дверь лифта открылась, внутрь сунулась огромная морда алабая. Мопсы загавкали на него, показывая, что лифт занят, но алабай не уходил, и тогда Генри впервые за последние годы решил постоять за себя и новую семью. Он так яростно бросился с рук на алабайскую морду, что тот опешил и тут же убрался из лифта.

Но на этом приключения Генри не закончились. К вечеру того же дня к дому подъехала машина. Из неё вышла девушка с переноской в руках. Генри только-только обрёл новую стаю и теперь готов был грызться за неё насмерть!.. Но его опять посадили в переноску...

А потом случилось чудо, потому что собачий Бог есть! Генри попал в новую семью. Его возят на машине, шьют новые костюмы. На следующий же день сделали новую модную стрижку. Посадили на специальную диету. Но главное, в его новой семье жила прекрасная девочка йоркширского терьера!

Генри вновь превратился в настоящего йоркширского терьера – компаньона от Бога. Стал весёлым, нежным, смелым. Главным членом в новой семье, которого все очень и очень любили. Ему восстановили документы, он снова стал участвовать в собачьих выставках, а всё потому, что чистой собачьей душе помогает Собачий Бог. Боги есть у всех живых существ. Генри заслужил своё счастье.

Телефонный звонок

– Тр-р... Загрещала телефонная трубка.

– Алло. Слушаю вас. – Галина отёрла грязные руки о фартук, она только сейчас занялась котлетами, пока дочка вышла гулять с собакой.

– Позовите, пожалуйста, Прохора.

– Прохора?.. – глаза Галины полезли на лоб. – Он не может вам ответить, ушёл гулять с Дашей.

– Ах так!.. – закипел голос девушки. – Обманул меня!.. – Бросила трубку.

Галина хотела объясниться с девушкой, но было поздно. В трубке раздались тоскливые звонки пи-пи...

Через час, когда котлеты шипели на сковороде, распространяя аппетитный запах, вернулась Даша, пропуская вперёд себя кобеля великолепной русской псовой борзой.

– Привет Прохор. Тебе звонили, – засмеялась Галина. – Проходи в ванную мыть лапы.

Лара

Июньские ночи коротки, как жизнь бабочки. Олеся ворочалась с боку на бок, ей снился кошмар. Она приехала в гости к отцу, открыла дверь, и на неё кинулась огромная рыжая собака. Прыжок, и она видит свои руки в крови, с ужасом наблюдает, как собака терзает её ногу. Олеся проснулась, холодный пот струйками стекал по лицу, рядом мирно посапывал супруг, ему снилось что-то приятное, он улыбался.

Мрачные, пугающие мысли опять подступили комом к горлу. Олеся, боясь заснуть, широко открыла глаза. Завтра её отцу и даже уже сегодня, – она посмотрела на светящийся в темноте циферблат электронных часов: было два с половиной ночи, – будут удалять глаз.

Доигрался, всхлипнула она. Ещё год назад говорила ему: займись катарактой! Нет, он упорно не хотел идти к врачу, опасаясь, что его положат в больницу и не с кем будет оставить его огромную собаку – смесь крупной дворняги с риджбеком. Псина была неуправляемой и невоспитанной: отец последние пятнадцать лет жил один и его Ларочка заменяла ему жену, дочь, внуков. Его устраивал созданный им мир – огромная библиотека и огромная собака. В последние два года, когда стал совсем плохо видеть одним глазом, он перестал выводить Ларочку на улицу, она бросалась на других собак, могла шваркнуться и на непонравившегося ей человека. Он приучил ходить её в туалет в одном месте и исправно убирал за ней сразу по факту. Больше того, Лара оказалась достаточно сообразительной: она лаем сообщала ему о сделанных делах. Беда состояла в том, что отец ни с кем близко не дружил и к нему никто не ходил в гости, а если он и встречался со старыми институтскими товарищами и одним своим школьным другом, то только на их территории. Он боялся, что Лара, что-нибудь выкинет, и он за ней не уследит, даже к Олеся он всегда приезжал сам. Олеся его стригла каждый месяц. Она несколько раз пыталась прийти в гости к отцу, но Лара так на неё кидалась, что отец сам пугался за дочь. Лара одичала. Бывшая жена, мама Олеся, сохранила с отцом дружеские отношения, но его страсти к собаке не понимала и постоянно уговаривала дочку поговорить с отцом, чтобы отдать псину куда-нибудь на цепь, на стоянку. Но Олеся понимала: отец не расстанется с ней. Однажды он так и сказал ей, намекая на мать:

– Женщина может предать, собака – никогда.

Ужас состоял в том, что сегодня ей надо было ехать к собаке. Олеся посмотрела на спящего мужа. Вечером у них состоялся скандал. Он запретил ей соваться к собаке, отец же умолял приехать покормить псину и убрать за ней. Он привязал её на пятиметровый поводок к батарее, оставил много еды и несколько тазиков с водой. Он верил Олеся и был уверен, что она справится.

У Олеся три года назад умерла лайка, и она имела большой опыт общения с крупными собаками. Муж кричал, что собака перегрызёт поводок, и Олеся не сможет войти в квартиру, ещё хуже, если она вырвет батарею. Но самое ужасное, она может её покалечить. В тоже время он знал свою жену: если та что-нибудь задумает, она сделает это.

Ситуация была неразрешимая. Отцу нужно делать срочную операцию.

Собак Олеся очень любила. По лицу потекли слёзы. Ей было очень жаль папу и жаль собаку. Она понимала, что Лара – огромная часть его души и, несмотря на давление матери, а она предлагала вызвать кинологов и усыпить собаку, пока отец в больнице, решила ему помочь. До утра она так и не сомкнула глаз.

Ехать к Ларе в одиночку Олеся было боязно. Она попросила отчима помочь ей, подстраховать её. Отчим поговорил с мамой, убедил, что вдвоём они справятся с поставленной задачей.

Встретились у дома. Отчим подготовился основательно. У него руках были две палки: одна деревянная – черенок от лопаты, вторая – металлическая. Олеся ужаснулась, осознав, что отчим решил её защищать не на жизнь, а насмерть. Он так и сказал ей:

– Если псина бросится, я её убью. Надеюсь, до этого не дойдёт.

Они поднялись на этаж и встали перед железной дверью. Олеся прислушалась. Никаких звуков она не услышала, словно в квартире никого не было, и вставила ключ в замочную скважину. Дверь скрипнула, немного приоткрылась, раздался громкий лай. Псина явно летела в коридор, но до двери поводок не доставал, а значит, можно было войти. Олеся шагнула внутрь.

Сзади, держа палки в руках, стоял отчим. Лара была большой – намного больше её лайки, и она собиралась защищать своё пространство. Собака стояла, широко расставив лапы, натянув привязанный поводок на всю длину и пристально смотрела в глаза незнакомке. Олеся знала: сейчас решающий момент, ни в коем случае нельзя отводить глаз от собаки, она должна усмирить её взглядом. Нельзя отворачивать голову, нельзя делать резких движений, надо немедленно наступать.

Олеся сделала маленький шаг навстречу, та зарычала и немного отступила. Это был хороший знак: собака была не уверена в себе, однако продолжала пугать гостью. Олеся ступила ещё один шаг и максимально ласково, но твёрдо сказала:

– Лара, Лара!.. Хорошая девочка. Хозяина нет, ты должна мне поверить. Сейчас я тебя покормлю, поменяю воду и уберу за тобой.

На миг Лара замолчала, но продолжала пристально смотреть в глаза чужому для неё человеку. Она прекрасно видела, что за женщиной стоит мужчина с двумя палками и приготовилась защищаться. Олеся, не поворачивая головы, сказала отчиму:

– Отойди с палками назад, не пугай её. Пусть она не видит тебя.

Отчим послушно отступил назад, и вышел за дверь, не закрывая её. Олеся сделала ещё один маленький шаг навстречу к Ларе. Та, не отводя от неё взгляда, пятясь задом, зашла на кухню.

Там было грязно. Всю еду собака съела, воды осталось много. Олеся медленно подошла к холодильнику и вытащила одной рукой кастрюльку с приготовленным заранее мясом. Осторожно начала подносить её к носу собаки. Та почуяла еду и заволновалась ещё больше. Олеся поняла: Лара хочет есть, но сразу отдавать мясо она не стала. Осторожно ступая, дошла до тазика с водой, медленно наклонилась, взяла его и вылила в ванную. Включила воду и налила свежую, потом – во второй тазик, потом – в третий.

Лара громко лаяла в дверях кухни, не сводя глаз с хватчицы. Олеся попыталась с ней поговорить, но у Лары уже сменилось настроение, она стала заводиться. Когда же Олеся попыталась взять веник и совок, чтобы убрать отходы жизнедеятельности, Лара вдруг замолчала и попыталась сделать выпад в сторону обидчицы. У Олеси внутри всё похолодело, и она уже почти испугалась, но помятуя о том, что собаки моментально чувствуют страх и сразу же нападают, нечеловеческими усилиями взяла себя в руки. Выпрямилась во весь рост и строго сказала:

– Я не боюсь тебя.

Лара зло ощерилась. Она не стала нападать, но и не пропускала чужачку на кухню. Десятиминутное противостояние ни к чему не привело. Женщина и собака так и стояли друг против друга, не давая сделать ни шагу. Олеся мысленно молилась, чтобы нервы выдержали не только у неё, но и у отчима, который, затаив дыхание, притаился за стенкой с палкой наперевес. В квартире повисла звенящая тишина.

Олеся поняла, что сегодня Лара дальше кухни не пустит, поэтому поставила кастрюльку с мясом на пол и аккуратно, не нагибаясь, подвинула её носком ноги в сторону собаки. Лара на мгновение уткнулась носом в еду, но тут же, зарычав, сделала шаг навстречу Олесе. Олеся

начала медленно пятиться задом к входной двери, не спуская с неё глаз. Так же медленно позади неё пятился и отчим. Лара осталась у кастрюли с мясом.

Они вышли из квартиры, и захлопнули дверь. Отчим, шумно выдохнув, опустил палки.

– Уф-ф... До последнего думал, если только вскрикнешь – брошусь на псину.

В этот миг у Олеси затрезвонил мобильный телефон. Дрожащей рукой она взяла трубку, из которой донёлся взволнованный голос отца.

– Как у тебя дела? Ты ездила к собаке?.. Если нет, не езд, операцию перенесли на послезавтра, сейчас сбегу часа на три, приеду, покормлю Ларку, уберу за ней и завтра тоже, а ты приезжай только в день операции. Я же не буду лежать там! Как сделают, сразу уйду. Вдруг вы там что-то с Ларочкой сделаете!

– Папа, – дрожащим, срывающимся от напряжения голосом сказала Олеся, – я была у Лары. Мне не удалось за ней убрать, она пока не хочет со мной разговаривать, но я поменяла ей воду и оставила мясо. Ты не бегай из больницы, не надо. Завтра опять приеду к ней и, возможно, она, переварив всё, что происходит, отнесётся ко мне лучше. Она у тебя умница, всё понимает, но боится меня. Может быть, завтра я даже отвяжу её от батареи, хотя поводок у неё длинный, и она ходит на нём по всей кухне и коридору, и, конечно же, привязь для меня – дополнительная гарантия успеха и возможность к отступлению.

– Ты всё же вошла! – горячо закричал в трубку отец, – Молодчина, я знал, что не подведёшь. Ларка, она добрая, она примет тебя, жаль, конечно, что я раньше побоялся тебя с ней познакомиться.

Вечером того же дня он всё же сбежал из больницы на два часа и навестил собаку. Олеся же с отчимом поехали по домам, договорившись встретиться в день операции и вновь отправиться к Ларе, а потом – в больницу к отцу. Дома её ждали муж и дочка, которые, слышав поворачивающийся ключ, дружно вылетели в коридор. Трясущимися губами муж сказал:

– Ты всё же сделала по-своему, что с тобой делать?..

– Ты знаешь, – ответила ему Олеся, – а я больше не боюсь Ларку. Она большая, красивая, умная собака. У неё глаза почти что человечьи. Сегодня мне удалось завоевать довольно большое пространство: целый коридор и часть кухни, думаю, потихоньку мы наладим с ней контакт. Смешно, но мы с ней обе боялись друг друга, и даже, возможно, это – первый признак зарождающейся дружбы.

Муж смотрел на Олесю и по думал: знаю, за что люблю её. За вот этот вот характер. И – поцеловал жену: «Ты у меня самая лучшая, самая верная, почти как собака! Послезавтра поедем вместе!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.